

ЕВА ЕНИСЕЕВА

ДРАКОН
ИЩЕТ ЖЕНУ
НЯНЯ ДЛЯ НАСЛЕДНИЦЫ

Ева Енисеева

Дракон ищет жену.

Няня для наследницы

<https://litres.ru/74460654>

Аннотация

♥# Семь лет назад я разорвала истинную связь с драконом, для которого свобода была важнее нашего брака.

Теперь он вернулся с девочкой на руках: ребёнка ему подбросили, а магия признала сиротку наследницей дракона.

И я бы с радостью пожелала бывшему счастливой жизни — где-нибудь подальше от меня. Вот только девочка тянется ко мне так, будто я всё ещё истинная её приёмного отца. А драконьи семьи должны жить вместе.

— Ты можешь ненавидеть меня сколько угодно, — прорычал он, когда я попыталась закрыть перед ним дверь. — Но если ты не поедешь с нами... она не доживёт до первого оборота.

И что прикажете делать?! Я ненавижу этого дракона!!!

#СильнаяГероиня #ВластныйГерой #ВлиятельныйБосс
#Бывшие

Книга участвует в литмобе "Дракон ищет няню"

Содержание

Глава 1. Медовая тишина	5
Глава 2. Истинная	10
Глава 3. Разорванная нить	17
Глава 4. Потухшее пламя	24
Глава 5. Чашечку чая?	29
Глава 6. Анатомия истинности	35
Глава 7. Последний довод	42
Глава 8. На правах жены	47
Глава 9. Поцелуй	51
Глава 10. Драконья чешуя	56
Глава 11. Переезд	62
Глава 12. Подарок	68
Глава 13. Мы	74
Глава 14. Покушение	80
Глава 15. Замок дома Верран	85
Глава 16. Тёплый приём	90
Глава 17. Стены дали трещину	96
Глава 18. Сердце давшее трещину	103
Глава 19. Тепло	107
Глава 20. Сближение	114
Глава 21. Укрытие	120
Глава 22. Рано	127
Глава 23. Больно	133

Глава 1. Медовая тишина

За окном давно стемнело.

Я как раз собиралась подсыпать в “Медовую тишину” последнюю порцию толчёного свекольника, когда в дверь моей лавки, на которой большими буквами было написано “ЗАКРЫТО”, постучали.

Я даже не повернула головы.

Зелье, которое я варила было сложнющим и жутко капризным, отвлечёшься — и вся работа насмарку.

Так что я аккуратно, по крупинке, всыпала свекольник и делала вид, что никакого стука не существует.

Стук так резко и громко повторился, что я вздрогнула всем телом и сыпанула больше, чем должна была.

— Вот же гадство! — выругнулась я, когда зелье зашкворчало и зашипело покрываясь пеной.

Отлично.

Теперь придётся начинать сначала.

Настойчивый стук раздался снова, ещё громче.

И кого принесла неладная?

Зелье уже было испорчено, так что я устало сняла котелок с огня и стянула перчатки.

Когда постучали в третий раз, колокольчик на двери издал жалобный звеньк.

Я помянула всех богов и пошла открывать.

В конце концов срочные заказы после закрытия оплачиваются по двойному тарифу, а мне теперь как раз нужен свекольник.

— Иду!

Голос вышел немного злым, совсем не так надо разговаривать с клиентами, особенно с теми, с кого хочешь запросить двойную плату, но что уж поделать — меня тоже можно понять.

Я спустилась из мастерской в лавку, вытерла руки о фартук и мельком глянула в окно: снаружи стоял кто-то высокий. Прихватила на всякий случай бутылёк с оглушающим туманом и спрятала его за спиной.

Колокольчик звякнул ещё раз, жалобно, как будто просил: «Пожалуйста, не открывай».

Я открыла.

Осторожно и совсем на чуть-чуть, чтобы успеть закрыть, если снаружи недоброжелатель.

На пороге действительно стоял мужчина.

Это было сразу понятно по развороту плеч, по уверенной неподвижности, по тому, как он себя держал, хоть его лицо и было прикрыто глубоким капюшоном.

Но мне не нужно было видеть лицо.

— Ясна.

Одно слово, и у меня внутри что-то треснуло, будто старая стеклянная колба, которую передержали на огне.

Сердце будто бы разбилось. Снова.

— Ты!.. — выдохнула я гневно и попыталась закрыть дверь прямо перед его носом, но не успела — громадная рука лорда-дракона уже ворвалась в проём и мягко отодвинула меня внутрь комнаты.

Я встретила взглядом со своим бывшим... мужем.

Северин.

Сколько раз я представляла это мгновение — в разных вариантах, как будто можно заранее подобрать сцену, в которой тебе не будет больно.

Мы случайно пересекаемся на площади. Я — в новом платье, отдохнувшая, ухоженная, с розовыми щёчками и затейливой причёской. Он — постаревший, осунувшийся, с глазами человека, который понял, что ошибся.

Он раскаивается. Просит прощения.

А я поднимаю подбородок и говорю что-нибудь холодное, красивое, правильное.

Я усмехнулась.

Дракон — и раскается? Смешно.

В реальности мы стояли не на площади. А на пороге моей лавки.

Я в стареньком домашнем платье и в фартуке, а щёки мои красные не от румянца, а от кропотливой работы у котла и от злости. И зелье — между прочим — испорчено.

По его вине.

Много чего в моей жизни случилось по его вине.

Притихший за семь лет разлуки гнев на мужчину вско-

лыхнулся внутри, подняв за собой ворох других неприятных эмоций.

— Выйди из моей лавки! — я вскинула руку с флаконом, готовая разбить склянку о пол и выпустить наружу оглушающий туман.

Свеженькое средство — только позавчера разлила его по склянкам. Мой туман покупают и воры, и стражники: он одинаково честно валит с ног всех, кроме того, кто его применил.

Северин на мгновение задержал взгляд на флаконе — и спокойно произнёс:

— Я с ребёнком.

Хотелось рассмеяться ему в лицо. Хотелось сказать, что его отцовство — уж точно не моя забота.

Но я только скользнула взглядом ниже.

За широкой спиной Северина на холодной и тёмной улице стояла девочка.

Лет шести, может, семи. Худенькая. Слишком серьёзная для своего возраста.

Она смотрела на меня испуганным зверьком. Враждебно и осторожно. И это странно обижало, хотя меня не должно волновать отношение ко мне чьего-то ребёнка.

Даже его ребёнка.

Тем более его ребёнка.

Северин распахнул дверь шире, будто всё уже решил за нас обоих.

— Нам нужно поговорить.

Не “пожалуйста”. Не “можно”. Не “у тебя найдётся минутка”.

Ему нужно.

И всё тут.

Ну а чего я ожидала от дракона?

Я стиснула пальцы на ручке двери, всё ещё надеясь, что сейчас он опомнится, развернётся и уйдёт.

— Лавка закрыта!

Я даже кивнула на табличку, на эти огромные буквы — понятные всем, даже тем, кто “и читать-то не умеет”.

Северин скользнул взглядом по надписи. Потом — по мне.

И от этого взгляда мне стало так же неудобно, как когда-то в первую брачную ночь. Но теперь я не та зелёная девчонка.

— Предлагаешь зайти в часы работы? — сухо уточнил он.

— Предлагаю тебе вообще не появляться в моей жизни,
— ровно ответила я.

Он быстро выдохнул через нос, будто терпение у него тоже было на исходе.

— Я бы с радостью, Ясна. Но магия связала нас троих, так что тебе придётся поехать с нами.

— Мама? — спросила девочка.

Глава 2. Истинная

У меня никогда не было детей.

Я и не могла их иметь, к сожалению.

И в этом была виновата я сама.

Поэтому тоненькое “мама”, обращённое ко мне, было очень болезненным.

— Ты это нарочно? — спросила я гневно, повернувшись к Северину. — Тебе мало того, что со мной случилось, ты решил поиздеваться?

В тот же миг кожа на запястье под рукавом вдруг отозвалась тёплой, неприятной пульсацией.

Я машинально прижала руку к запястью, будто могла остановить давным давно заблокированные в моей памяти воспоминания.

Не могла.

Память — не зелье. Её нельзя перелить обратно в бутылёк и поставить на верхнюю полку.

В то утро семь лет назад я была безумно счастливой.

Посмотрела в зеркало и не узнала себя.

То есть узнала, конечно. Те же веснушки, те же упрямые губы, те же волосы, но взгляд...

Взгляд у меня был новый — светлый и счастливый. Взгляд настоящей женщины!

Я тогда ещё не знала, что счастье в Огнегорье — вещь очень капризная. Почти как зелье “Медовая тишина”. Его нельзя удержать в ладонях, оно утекает, просачивается между пальцами, если его не держать крепко.

В тот день я смеялась собственным мыслям и кружилась перед зеркалом, я была так рада.

Я вышла замуж. Вышла за Северина. Лучшего мужчину на свете! У меня на запястье проявилась его метка, губы мои зацелованы мужем.

Что может быть лучше?

Ничего.

— Миледи, оружейник принёс заказ, — сказала одна из служанок, улыбаясь.

— Ура! — просияла я и, не удержавшись, хлопнула в ладоши, как девчонка на ярмарке, которой пообещали сахарного петушка.

Служанка улыбнулась шире — ласково, по-доброму.

В этом доме мне улыбались. Мне кланялись. Мне открывали двери. И каждый раз я вздрагивала внутри от странной мысли: это — мне? Простой девчонке-алхимичке? Травнице?

Я ведь не из тех, кому по праву положены поклоны.

Я — из тех, кто по утрам сдирает с пальцев смолу, а по вечерам проветривает лавку от запаха полыни, чтобы соседи не думали, будто я варю приворот.

Но теперь я была женой дракона! Его истинной.

— Где оружейник? — спросила я, уже торопясь к двери, хотя приличной леди полагалось бы идти степенно.

— В малой гостиной, миледи, — ответила служанка.

Я кивнула и почти бегом прошла по коридору, всё ещё не веря, что в моей жизни теперь существует “малая гостиная”, “оружейник принёс заказ” и “миледи”.

Кинжал был прекрасен!

Не тем, что сверкал — он почти не сверкал. Сталь была матовой, с тонким узором, который проявлялся только если наклонить клинок к свету. Рукоять — тёмная, гладкая, с едва заметной выемкой под пальцы: чтобы оружие удобно ложилось в ладонь.

Вся соль была в редкой стали, прочной и обладающей магическими свойствами.

Я провела по нему пальцем — осторожно, не касаясь кромки лезвия.

Красиво и с изюминкой.

Северину точно понравится!

Я отдала за него все свои сбережения до последней монеты — мне очень хотелось подарить мужу что-то особенное на свадьбу. А теперь вот пришла пора вручать подарок!

— Нравится? — оружейник посмотрел на меня снизу вверх, с осторожной гордостью мастера.

— Очень, — сказала я честно. — Спасибо.

Он поклонился и ушёл, оставив меня наедине с клинком и с тем дрожащим внутренним ощущением, которое бывает

у человека, готовящего сюрприз.

Я вернулась в комнату и нарядилась для мужа.

Не так, как делают это наивные зелёные девушки. Я прекрасно знала, как раньше жил мой дракон, и понимала, что моё стеснение не поможет нашему браку.

Раньше я ни за что бы не надела такое, но теперь я жена могущественного лорда-дракона.

Тонкая сорочка, ножны с кинжалом, который я собиралась подарить ему, и плащ, который тщательно закрывал всё это безобразие.

И больше ничего!

Это было безумие, но я так хотела, чтобы ему со мной было хорошо!

Какой же я была наивной...

Я застала моего прекрасного мужа. Моего лучшего мужчину, который поклялся беречь мою честь, любить меня до гроба, в купальне с двумя служанками сразу.

Густой, тёплый, пахнущий древесиной и травами пар его личной купальни.

Плеск воды.

Женский смех.

Я сразу поняла, что там увижу, и всё же сделала шаг внутрь.

Северин был в воде по грудь, волосы мокрые, плечи блестят от капель.

Одна служанка сидела на бортике, наклонившись к нему

так близко, что её волосы почти касались его кожи.

Вторая стояла в воде, и её руки нежно скользили по его плечам.

Кинжал в ножнах под плащом внезапно стал тяжёлым, как камень.

Северин повернул голову.

Наши взгляды встретились.

И в этот миг я — не умом, а телом — поняла то, чего не хотела понимать.

Он не испугался.

Не вздрогнул.

Не дёрнулся, чтобы оттолкнуть служанок.

На его лице было... раздражение.

Будто я нарушила порядок.

Будто я вошла не в купальню собственного мужа, а в чужой кабинет с секретными бумагами.

Я медленно опустила взгляд на запястье.

На узор, который ещё несколько минут назад казался чудом.

Теперь он виделся мне клеймом.

Северин что-то сказал — я не услышала. В ушах стучала кровь, будто кто-то бил в барабан прямо внутри моей головы. Я видела только его губы и то, как одна служанка продолжала поглаживать его грудь.

Я сделала вдох.

И ещё один.

В голове пронеслись сразу все мои глупые мечты.

Ждать и раздумывать я не стала.

И какая счастливая случайность, ведь на бедре у меня покоился кинжал. Не просто красивый клинок для подарка. Сталь там была редкая, “живая”, с прожилками магии.

Первая строчка заклинания разрыва — и метка вспыхнула болью, как ожог.

Я не произносила их вслух, достаточно было только намерения.

Вторая — и я увидела нить, что связывала меня с драконом. Она тянулась от меня к нему — тонкая, тёплая, живая.

Я улыбнулась сквозь слёзы и достала из ножен кинжал, произнося третью строку уже вслух.

Вода взорвалась плеском, служанки ахнули.

— Ясна, стой! — закричал Северин...

Но оружейник знал свою работу и наточил клинок хорошо.

Мир заполнился болью...

Я знала ритуал и не знала о его последствиях.

Дорогие читатели!

Добро пожаловать в историю Ясны, Северина и маленькой Таи)

Напоминаю про подписку, добавление книги в библиотеку и звёздочку, если понравилось начало.

Обнимаю!

Ваша Ева Енисеева

Глава 3. Разорванная нить

Я очнулась в объятиях Северина всё в той же купальне.
Обессиленная.

Я помнила только всепоглощающую боль, что текла по моим венам, собираясь в низу живота.

Я вдохнула знакомый запах мужа — соль кожи, травы и что-то звериное, драконье — и по старой, предательской привычке прильнула к его груди.

Меня затопило благодарностью, что он поддерживает меня, что он рядом, что не бросил меня в этой удушающей темноте отчаяния.

Но потом я подняла голову.

И увидела его глаза.

Это мгновение останется со мной навсегда.

В них была не растерянность. Не испуг. Не вина. Не сожаление. Не любовь. Не страх.

В них была ярость.

Чистая. Убийственная.

— Что ты сделала? — произнёс он глухо.

А что я сделала?

Воспоминания накатили высокими волнами, взрывая моё сердце в мелкую стеклянную пыль.

Губы мои приоткрылись.

Смех. Плеск воды. Чужие тонкие пальчики на его обна-

жённой груди. Нить. Кинжал.

Я захлебнулась эмоциями.

Хотелось сказать ему тысячу вещей. Хотелось выплеснуть всё ему прямо лицо.

Но язык не слушался.

В груди было пусто, а в пустоте гулко звенела моя боль. Моя душевная боль.

Боль обманутой женщины.

Боль растоптанного сердца.

Боль любви, которую осквернили предательством.

Слёзы потекли по щекам.

— Что ты сделала? — повторил он зло.

Мне показалось, что это я виновата в тянущем ощущении внизу живота. В слабости. В тошноте. В том, что мир крутится, а сердце гремит пустым котлом.

— Я... — попыталась сказать я.

— Ты! — Северин тряхнул меня за плечи, и от этого движения боль внизу живота вспыхнула ярче. — Как посмела?

Дракон внутри него метался. Я чувствовала это кожей, словно бы по старой памяти. Его беспокойство, его горе, его тоску.

Он тянулся ко мне инстинктом, всей драконьей природой — но там, где должна была быть связь, было... ничего.

Как если бы он пытался ухватить дым.

Это на миг вывело его из равновесия.

На один вдох.

На один удар сердца.

Я воспользовалась этой трещиной в его ярости, потому что другого шанса могло не быть.

— Давай разведёмся, — сказала я, отстраняясь. Сказала — и поняла, что да. Так будет правильно. Лучше всю жизнь прожить одной, чем остаться с тем, кто так хладнокровно меня унизил. — Позволь мне уйти.

Его зрачки на мгновение стали драконьими — узкой щёлкой. Он словно заглянул мне в душу и увидел там такого же раненого зверя, как и в нём самом.

— Дай мне уйти, — прошептала я ему.

Он медленно разжал руки.

— Проваливай.

Пол купальни был мокрым, я дрожала то ли от пережитой боли, то ли от холода. А может, от всего вместе.

Он уверенным привычным движением накинул на себя халат, будто ничего не случилось.

Я бросила взгляд на бассейн, где он только что резвился с двумя молоденькими служанками. Их там уже не было.

— Проваливай, — повторил он. — Ты ведь теперь всё равно ни на что не годишься. Ты хоть понимаешь, что натворила?

Он усмехнулся, и эта усмешка очень больно резанула по живому.

— Ты теперь пустоцвет.

Осознание докатилось до меня не сразу.

Я прижала ладонь к животу, потому что боль там снова собралась в тяжёлый, горячий ком.

— Мне больно... — вырвалось у меня на пополам с всхлипыванием.

Северин бросил взгляд вниз — и на секунду в этом взгляде мелькнуло что-то живое.

Но секунда прошла.

Он словно вспомнил, что эмоции — это слабость, не приносящая драконам.

— Больно? — переспросил он почти насмешливо. — Конечно, больно. Ты же решила играть с силой, которой не понимаешь.

Слёзы застилали глаза, но я видела достаточно ясно: он в бешенстве.

— Ты унизила мой Дом — слова вырвались из него глухо, с таким презрением, будто я была не его женой, а грязной тряпкой.

Я попыталась подняться, но мне не удалось.

Тогда он подошёл и грубо поставил меня на ноги.

— Ты унизила *меня*.

— Это всё, что тебя волнует? — спросила я и расправила плечи. Через боль. Через слёзы, которые жгли глаза.

Я подняла руку — ту самую, где ещё несколько минут назад была метка, и посмотрела на запястье, на кожу, которая теперь была девственно чистой. На место, где только что умерло моё счастье.

— Ты сделала меня посмешищем.

— Ты сам сделал себя посмешищем, — сказала я ровно.

Северин замер, смотря мне в лицо.

Он понял, что я не плачу у его ног. Не умоляю. Не жду объяснений. Не хочу “поговорить”.

— Ты думаешь, после этого ты вообще кому-то будешь нужна?

Я вздрогнула, чувствуя, что моя оборона трещит по швам.

Он посмотрел вниз, на мой живот.

— Не говори... — прошептала я.

— Бесплодная, — сказал он.

Слово упало, как камень в колодец, а боль в животе будто стала подтверждением: горячая, унижительная, такая телесная, что я на миг почувствовала себя открытой раной.

— Ты чудовище, — прошептала я, глотая слёзы.

Северин резко выдохнул — и в этом выдохе мне послышалось рассерженное драконье рычание.

— Я — лорд, — сказал он весомо. — А ты просто ни на что не годная... ошибка. Вон.

Будто выгонял бродячую собаку со двора.

— Вон отсюда, — повторил он.

Я развернулась.

Подняла с пола свой кинжал, не стесняясь раскрыла плащ и вложила кинжал в ножны на обнажённом бедре, которое ещё недавно принадлежало ему.

Первый шаг дался мне тяжело, и я даже подумала, что не

справлюсь, но просить его о помощи? Ни за что.

Живот болел. Кинжал тянул вниз той ценой, которую я за него заплатила. Той ценой, которую я ещё не осознала. Ценой, которую я ещё выплакаю в будущем.

Но я вздохнула поглубже, задержала дыхание и вышла за дверь купальни, оставив своего мужа одного.

В спальне я взяла не многое. Несколько платьев, сапоги, тёплую накидку. Вытащила вещи из сундука с тем, что было моим до брака.

— Миледи, мы куда-то едем? — спросила не моя привычная служанка, не Хлои, а другая девушка, входя в мою комнату.

Я посмотрела на неё без улыбки. А не спала ли и эта с моим мужем?

— Выйди.

По тону моего голоса девушка поняла, что пререкаться не стоит.

Я ещё некоторое время собиралась, думала, что лучше взять с собой в новую жизнь, а что надо непременно оставить.

Тело болело.

Горстка пепла, оставшаяся от моего сердца, ныла.

Место, где раньше была метка, жгло.

Но я не собиралась плакать и раскисать.

Мне надо было поскорее уйти из его замка. Уйти. Спрятаться. Зализать раны.

Излечиться.

Свои вещи я несла сама.

Спустилась вниз по красивой парадной лестнице Дома Верран и на нижней площадке увидела его отца.

— Что случилось? — сразу спросил он, только взглянув на меня.

— Я ухожу.

— Куда? — брови его поползли вверх.

— Уезжаю обратно в Медорад, — ответила я, держа осанку, хотя живот сводило от боли.

Старый дракон сделал шаг вперёд, перекрывая путь

— Никуда ты не поедешь, — сказал он.

Не забывайте про звёздочки, пожалуйста)

И подписывайтесь на автора.

Обнимаю.

Ваша Ева

Глава 4. Потухшее пламя

Я очнулась у себя в гостиной, на диване. Под пледом, который я точно не доставала.

Кто-то настойчиво совал нюхательную соль к моему носу. Резкий запах полоснул по сознанию, как хлыст.

— Не надо, — слабо отмахнулась я, приходя в себя.

— Ты в порядке? — хмуро поинтересовался Северин.

Я стремительно вернула себе самообладание и села. Не слишком резко — чтобы голова не поплыла снова, но достаточно уверенно, чтобы не выглядеть в его глазах слабой.

Он уже убрал соль и устроился напротив, в кресле. В моём кресле, разумеется.

Плечи расправлены, локти на подлокотниках.

Уверенный в себе. Как всегда.

Словно это я ворвалась к нему домой и устроила там сцену.

Девочка стояла у окна и разглядывала засушенные цветы, подвешенные в пучках. Пальчиком тронула один, растёрла в ладони опавший лепесток, принялась.

А потом — будто почувствовав мой взгляд — спрятала руки за спину и нахмурилась.

Ну точно зверёк. Маленький, настороженный, с глазами, которые всё замечают и никому не доверяют.

— Часто ты падаешь в обморок? — спросил Северин ров-

НЫМ ТОНОМ.

— Только в присутствии подлецов, — ответила я сипло. Желваки на его щеках дёрнулись.

— Ты побледнела и осела на пол, — сказал задумчиво. — Я уже подумал, что ты умираешь.

— Очень трогательно, — сухо ответила я.

Девочка тихо фыркнула у окна, и мы оба повернули к ней головы.

— Цветы мёртвые, — сообщила она, будто это было важнее нашей перепалки.

— Засушенные, — пояснила я.

Она нахмурилась, обдумывая.

— Их убили, чтобы сохранить, — сделала вывод она и снова потрогала пучок, теперь уже увереннее. — Странно.

— Не странно, — сказала я мягче, чем собиралась. — Так делают, чтобы использовать позже. Чтобы кому-то помочь.

Девочка кивнула, словно эта логика её устроила, и снова принялась к лепестку.

Северин бросил на неё быстрый взгляд. Тёплый? нет. Скорее внимательный. Настороженный.

Я глубоко вздохнула.

Пришла пора снова быть сильной.

— Это твоя дочь? — спросила я бесстрастно.

— Нет.

Я вопросительно приподняла бровь.

— Наследница, — уточнил он, будто это всё объясняло.

Я фыркнула. Не удивлюсь, если он сам не знает, его это дочь или нет. С такими-то похождениями направо и налево.

— Магия объявила её моей наследницей.

— И ты решил, что я обязана бросить свою жизнь, потому что твоя магия так захотела, — проговорила я медленно.

Никуда я с ним не поеду. И никакие законы магии мне не указ.

Я не его истинная больше.

Он наш брак предал.

Я его расторгла.

Как сейчас помню кабинет древнейшего дракона рода Верран — отца моего бывшего... дракона. Там я подписала развод. И подпись Северина в документе уже стояла.

— Ты можешь ненавидеть меня сколько угодно, — вдруг сказал он. — Но если ты не поедешь с нами... она не доживёт до первого оборота.

Девочка метнула на нас взгляд — короткий, острый. Со всем не детский.

Я стиснула пальцы на складках пледа.

— Основная часть драконьей магии курсирует к ребёнку через мать, — ровно напомнил он. — Без этого круга её пламя потухнет.

— Вот и ищи её мать, — резко ответила я.

Я здесь ни при чем. Это его проблемы. Не мои. Я свои проблемы выплакала и выстрадала ещё несколько лет назад.

Теперь у меня лавка, заказы, постоянные клиенты...

Мне было жалко, что девочка слышала этот разговор, но я предполагала, что Северин мог специально привезти её сюда — использовать как козырь против меня.

Я перевела взгляд на малышку. Она тоже на меня смотрела. Исподлобья.

— Зачем ты только его выбрала? — спросила я.

— Разве родителей выбирают?

— Ты специально привёз её? — я резко повернулась к Северину, чтобы не улыбнуться малышке в ответ, ведь так сложнее будет отказать им. — Чтобы давить на меня?

Северин медленно выдохнул.

— Я привёз её, потому что она тянется к тебе.

Мы сверлили друг друга глазами.

— Я не поеду с тобой.

— Поедешь, — отрезал он. — Я не собираюсь хоронить ещё одного ребёнка только ради твоего комфорта.

Слова выбили почву из-под моих ног.

Ещё.

Он сказал “ещё одного ребёнка”.

— Что ты имеешь в виду? — нервно спросила я.

— Драконы чувствуют такие вещи, Ясна. В день, когда ты разорвала нашу связь...

Осознание ударило по всему моему существу.

Я вскочила на ноги и угрожающе подняла бутылёк с оглушающим туманом.

— Ещё хоть слово, и ты уснёшь в этом кресле, а пока ты

спишь, я позабочусь о том, чтобы ты не забыл об этой встрече, — прорычала я сквозь зубы. — Я не хочу знать! Ничего не хочу знать ни о тебе, ни о твоих проблемах, ни о твоей магии.

Он усмехнулся.

Этот подлец усмехнулся.

— Проваливай, — вернула я ему то, что он сказал мне семь лет назад. — Вон.

Северин сжал зубы и встал на ноги.

— Ты уже была беременна, Ясна, — сказал он безжалостно.

Глава 5. Чашечку чая?

Я думала, что со временем всё пройдёт. Все же говорят, что оно лечит. Но это у тех лечит, кто простил. А у меня... Нет, мне время не помогло.

Я как сейчас почувствовала тот холодный пол в купальне. Как сейчас увидела глаза моего истинного. Как сейчас прижала руку к животу, ощущая безумную, всепоглощающую пустоту внутри.

Вдруг обжигающие льдом воспоминания прервались нежным и порывистым теплом маленькой девочки — детские руки обвились вокруг моей талии.

Я тяжело дышала, пытаюсь совладать с собой. Флакончик с туманом я так и не разбила.

— Ты тогда потеряла только истинную связь, Ясна, — напомнил о себе Северин. — А я ещё и ребёнка потерял. И как ты знаешь, драконы не могут иметь детей от первых встречных.

И с чего он взял, что я знаю?

Я закрыла девочке уши ладонями.

— Ты этим руководствовался, когда разбрасывал своё семя в разных уголках замка? — спросила я едко, глядя прямо на него.

Северин глубоко вдохнул и выдохнул, сжав зубы.

— Мало же ты знаешь о драконах, — прорычал он.

— Достаточно, чтобы больше с ними не связываться, — отрезала я. — Забирай этого ребёнка и уходи.

На самом деле, ничего я о них не знала.

Когда встретила Северина, была молодая, зелёная и влюблённая по уши.

А после того, что случилось... я избегала любого напоминания о драконах, и если ко мне в лавку заходил один из их породы, я старательно отделялась от таких клиентов.

Северин подошёл ближе, и я предостерегающе подняла руку с зельем, открывая девчужке ушко.

Но стоило мне отвести ладонь от её головы, как флакончик вспыхнул, да так сильно, что тут-же превратился в пыль вместе с моим оглушающим туманом!

Я дёрнулась от шока и боли, ладонь запоздало почувствовала ожог.

Я и представить не могла, что драконы могут *так*— просто взять и погасить всю мою магию одним своим взглядом!

Северин воспользовался моей заминкой и схватил меня за обе ладони.

Обожжённую руку защищало и... боль прошла.

— Так я и думал, — скривился он.

Между нами всё ещё стояла девочка, так что я не стала делать резких движений, только прошипела испуганной кошкой:

— Не прикасайся.

А он посмотрел на меня... с сожалением.

Я ожидала торжество, злорадство, гнев, но не сожаление. Мне его жалость не нужна! Подлец, ещё смеет меня жалеть!

Он отпустил и отошёл, словно тоже не ожидал того, что увидел.

Кстати, что он увидел?

Я уставилась на свою ладонь.

Там теперь не было раны.

Он ещё и целитель теперь?..

Или..

Не-е-ет...

Нет-нет-нет, только не это.

Даже я знала, что драконы могут исцелять своих истинных. Но это же не про нас. Я не его больше...

Наверное, это какие-то отголоски прошлой магии.

Девочка прильнула ко мне сильнее, и я чуть не потеряла равновесие — отступила на шаг и всё-таки обняла её в ответ, потому что детское тело дрожало.

— Мне страшно, — сказала она.

— Всё будет хорошо, маленькая, — ответила я, присаживаясь перед ней, чтобы наши глаза находились на одном уровне. — Пойдём, я налью тебе вкусный чай и дам самого рассыпчатого и сладкого печенья, а потом ты всё мне расскажешь?

Она кивнула и посмотрела на меня мокрыми глазами.

И я почувствовала, как во мне что-то ломается — снова, как тогда. Только теперь ломается не сердце. Теперь ломает-

ся моё упрямство.

Ну и сволочь Северин.

Как знал, что перед ребёнком я не смогу быть жестокой.

А стоило.

Стоило прогнать его взащей.

Пусть находит магов, ведьм, пусть проведёт ритуал призыва новой истинной!.. Пусть придумает что-то ещё.

Только пусть оставит меня в покое.

Мне теперь снова надо оплакать своё прошлое.

Я была беременна.

У меня мог быть малыш.

Я смахнула влагу с глаз, расправила плечи и пошла делать чай, ведя крошку за руку. Какая же симпатичная девчушка! Пухлые щёчки, волосы густые для её возраста, глаза больш-и-ие.

Мы устроились за небольшим круглым столом, я поставила перед девочкой чашку.

Северин тоже вошёл в кухню и выразительно посмотрел на две чайные пары за столом.

Я приподняла бровь.

— Тебе могу предложить только чай с ядом. Хочешь?

— Воздержусь.

— Надо же, научился, — сказала я и отпила ароматный напиток.

— Вы опять ссоритесь, — сказала девочка укоризненно.

— А я хочу, чтобы вы не ссорились. Я хочу, чтобы мы были

вместе.

— Тая, — начал Северин.

— Что? — она посмотрела на него снизу вверх. — Ты сам сказал, что нам нужна Ясна. Почему мы ей не нужны?

У меня внутри всё перевернулось.

— Я не... — начала я, но Тая уже сползла со стула, подошла ко мне и уткнулась лбом в моё плечо.

— Ты пахнешь правильно, — сказала она глухо. — Как тогда, когда мне было очень страшно, и я думала, что умру. Ты пришла во сне и сказала, что всё будет хорошо. И меня разбудил Север!

Я обняла её, не думая. Руки сами легли на худенькие плечи, прижали к себе.

— Я не приходила к тебе во сне, — сказала я растерянно.

— Приходила, — упрямо мотнула головой Тая. — Ты просто не помнишь. А я помню. Ты была в зелёном платье и пахла травой.

Я замерла. Зелёных платьев у меня много... любимый цвет зелёный.

— И много кто тебе снится? — спросила я, поглаживая её по спинке.

— Только вы с Севером, — сказала Тая. — Он злой и хмурый, и говорит во сне, но я его люблю.

Я усмехнулась.

— И что же он говорит? — спросила я, стараясь разрядить обстановку.

— Хватит, — прервал нас Северин, как-то вдруг напрягшись.

Тая отстранилась и посмотрела мне в глаза.

— Просит у кого-то прощения.

— Тая! — пророкотал Северин так, что мы оба вздрогнули.

— Ты что, псих?! — спросила я, тут же вскакивая с места и задвигая девочку себе за спину. — Мне плевать, что ты бормочешь во сне, это не повод так орать на ребёнка!

Северин пронзал меня разгневанным взглядом, с его губ было готово сорваться новое ругательство...

Глава 6. Анатомия истинности

Клянусь, ещё мгновение, и этот дракон отправится в бездну вместе со всеми своими закидонами! И уже без своей наследницы, потому что как он сам сказал, я её магическая мать. А он псих, которого к детям подпускать нельзя!..

Мы стояли друг напротив друга в моей кухне, которая вдруг стала казаться такой маленькой. Северин тоже был зол — это читалось и по взгляду, и по напряжённым плечам, и по сжатым добела кулакам.

Но когда меня останавливали разъярённые драконы?

Я уже открыла рот, чтобы высказать ему всё, что думаю о драконах, об истинности и о его методах воспитания, как вдруг...

— Ты обещала печенье, — напомнила Тая, привлекая к себе внимание.

Я моргнула.

Тая стояла рядом, задрав голову, и смотрела на меня с таким выражением, будто весь мир взрослых со своими ссорами был просто глупым спектаклем, а главное — это обещанное печенье.

Северин тоже замер. Гнев в его глазах на секунду сменился чем-то похожим на... растерянность? Будто он забыл, что в комнате есть ребёнок, который не обязан участвовать в наших разборках.

— Да, — выдохнула я, глядя на девочку. — Да, давай достанем печенье.

Я демонстративно отвернулась от дракона и полезла в шкафчик, где хранилась сладкое.

Выпечка у меня и правда была вкусная. Что-то сложное я не умела готовить, а вот простые печеньки, пирожки и булочки — это да. Мамины рецепты, проверенные годами.

Я разложила на блюде разное печенье, запахло ванилью, мёдом и чуть-чуть — корицей. Налила малышке чая с молоком и мёдом, как в детстве мне наливала мама. Поставила на стол и только потом обернулась к Северину.

Он стоял там же, где и стоял — у окна — и смотрел на меня.

— Ты так и будешь стоять над душой? — спросила я гневно.

— Оченьфкусно! — проямлила Тая с набитым ртом.

— Манеры! — укорил её Северин.

Девочка сразу подобралась, выпрямила спинку и прожевала.

— Я хотела сказать, что ваши печенья изумительны, — произнесла она с вертлявой интонацией.

Северин покачал головой, а потом сказал:

— Тая, когда доешь, оставь нас наедине.

Наедине с ним.

Последние мгновения, пока Тая доедала, я пыталась собраться с силами для этого разговора, но когда она всё же

выскользнула за дверь, я всё ещё не была к нему готова.

— Мы не с того начали, — сказал Северин.

Я ухмыльнулась.

— Да, ты не с того начал.

Он проигнорировал мой укол.

— Что ты знаешь о драконах?

— Помимо того, что вам нельзя доверять? — я чуть приподняла подбородок. — Вы самовлюблённые снобы, уверенные, что весь мир лежит у ваших ног.

— В какой-то степени это правда, — холодно признал он. — Но я спрашиваю не об этом. Что ты знаешь об истинности?

Я на секунду задержала дыхание.

— Что она больно рвётся, — ответила я

Он сжал зубы.

— И оставляет шрамы, которых не видно.

— Это всё? — осведомился он.

— А этого мало? — у меня сорвался смешок, сухой, злой. — Мне хватило. До конца жизни хватит.

Я хотела сказать это ровно. Хотела выглядеть красиво, холодно, достойно.

Но в горле встал ком, и глаза предательски защипало. Слезы накатывали и я моргнула раз, второй, силясь удержать их внутри.

Не при нём.

Только не снова.

Я отвернулась к плите, будто мне вдруг стало жизненно важно проверить, не выкипает ли чайник, хотя он даже не стоял на огне.

— Знаешь что? — сказала я, беря тряпицу и принимаясь тереть столешницу так, будто она была в чем-то виновата. — Тая милая и добрая. Если тебе действительно надо, чтобы она была со мной по вашим магическим законам, пожалуйста. Оставляй её и уходи.

Я ждала, что он схватится за это предложение. В конце концов, зачем дракону тащиться в замок с женщиной, которая его ненавидит, если можно просто оставить ребёнка и быть свободным?

Но Северин молчал.

Я обернулась. Он стоял, сложив руки на груди, и смотрел в темноту. В профиль лицо казалось высеченным из камня — жёсткая линия челюсти, прямой нос, упрямые складки у губ.

— Моя мать должна была рассказать тебе все детали, — произнёс он наконец, не оборачиваясь. — Но, как я понимаю, она этого не сделала.

Его мать.

Я поморщилась и сильнее надавила на тряпку.

Леди Верран. Самая высокомерная женщина из всех, кого я встречала. Она смотрела на меня как на пыль под ногами, которая вдруг заговорила и нацепила на себя корону. Каждый её взгляд снова и снова указывал мне моё место.

Северин повернулся ко мне. В его движениях было что-то раздражающе размеренное.

— Раз этого не произошло, эту ношу возьму на себя я, — сказал он. — Присядем? Я готов даже выпить чаю с ядом.

— Не боишься? — Я подняла одну бровь.

— Ты действительно ничего не смыслишь в драконах, — усмехнулся Северин.

Ах, да... конечно. Их регенерация позволяет быстро избавляться от ядов. Они могут переварить даже самую ядовитую дрянь, не поморщившись?

Я взяла чайник, плеснула кипятка в заварник. Пальцы сами потянулись к полке, где стояли баночки со специями и травами.

Вот корица — не то. Мята — слишком мягко. А вот слабительное... чисто из любопытства: что будет, если дракону подсыпать?

Я покосилась на Северина. Он стоял у стола и терпеливо ждал. Красивый, гад.

Вздохнула и поставила банку обратно.

Не хватало ещё, чтобы он слёг с больным животом в моём доме.

— Садись уже, — буркнула я, ставя две чайные пары. — Чай без яда. Обычный, травяной.

Он сел, но на чай даже не взглянул.

— Дракон чаще всего имеет одну истинную на всю жизнь, — начал Северин. — Редко случаются исключения, когда

после утраты своего шанса у него появляется другой.

— Надежда есть, у тебя всё ещё впереди, — сказала я, не в силах остановить язвительность. — И истинная будет, и дети, если ты снова всё не похеришь.

Это у меня уже больше ничего не будет.

Он продолжал рассказ с каменным лицом.

— Истинность это не просто метка на руке, которая появляется после первого соития.

— Что же ещё, Северин? — спросила я, с улыбкой смотря ему прямо в глаза.

Сколько же сил мне стоила эта улыбка.

— Это ещё и каналы магии, та самая нить, по которой от дракона течёт энергия к истинной и через неё к потомству.

— Наша нить перерезана заговорённой сталью, — напомнила я холодно.

— Да. И тем не менее, моя магия течёт через тебя к Тае, — пояснил он.

Я почувствовала, как у меня в груди что-то неприятно сжалось, и отпила чай, чтобы скрыть волнение.

— Создай щит от звуков, — попросила я.

То, что я собиралась спросить, не было предназначено для ушей девочки.

— Уже, — ответил Северин.

— При чём здесь я и твой... бастард? — спросила я.

Слово было грязным, но я нарочно выбрала именно его.

— Она не мой бастард, чем ты слушала? — рыкнул на

меня Северин. — У драконов не может быть детей не от истинной!

Я стукнула чашкой о блюдо так, что залила чаем скатерть.

— Тогда чей она ребёнок, и почему ты говоришь, что она тянется ко мне?!

Глава 7. Последний довод

Мы с Северином пронзали друг друга взглядами.

— Я не имел никакого отношения к Тае, пока не услышал её зов. Прилетел на пепелище, оставленное будто бы выбросом драконьей магии, хотя её родители, на сколько мне известно, были обычными людьми.

Его глаза стали задумчивыми, будто он заново вспоминал то, что видел, когда нашёл её.

— Бред! — вспыхнула я.

— Да что ты.

— Я, может, не разбираюсь в драконах в достаточной степени, но точно могу сказать, что у двух собак не может родиться кошка, — зло прошипела я в ответ на его нонсенс. — Люди и драконы — два совершенно разных вида. Не могло быть у обычных людей драконёнка.

— Поэтому сейчас ведётся расследование, кем были её родители. Но по большому счёту это уже не важно, — отрезал он. — Как только я приблизился к ней, магия изменила контур и признала её частью моего рода.

Я всплеснула руками.

— И чего ты ожидаешь от меня?!

— Того, что ты прекратишь истерить и начнёшь собирать вещи, — холодно ответил Северин.

— Оставь Таю и катись!

— Магия идёт. От меня. Через тебя. К ней, — как идиотке объяснил он мне.

— Так и быть, можешь заезжать к нам раз в седмицу, — согласилась я. — Заготовлю разных ядов и побольше, испробуешь все сорта моего чая.

Он тяжело вздохнул.

— Я пытался по-хорошему.

Северин встал из-за стола, я тоже вскочила на ноги.

— Не приближайся!

— У меня нет времени уговаривать тебя словами, которые тебе понравятся.

Я почти рассмеялась, но попятилась, потому что Северин приблизился.

— Не смей меня касаться, — прошипела разъярённой кошкой.

Он остановился, когда между нами оставалось не больше ладони.

— Если ты сохранила хоть что-нибудь помимо жалости к себе, то бери себя в руки и иди собирай вещи, — сказал он мне прямо в лицо.

— Жить в твоём замке? — я подняла брови.

Не думает же он всерьёз, что я вернусь туда!

— Она многое пережила, ей нужно восстановиться, а в моём родовом замке источник магии, который этому поспособствует.

— Мягко стелишь, жёстко спать.

— Я хорошо тебе заплачу. Побудь с ней хотя бы до её первого оборота.

У меня, должно быть, лицо пошло пятнами — от возмущения, от унижения, от того, как играючи он попытался меня купить.

Дракон!

Одно слово.

Думает, что всё в этом мире покупается и продаётся.

— Заплатишь? — переспросила я очень тихо. Так тихо, что сама испугалась своего голоса.

— Нет. Хорошо заплачу. Ты ни в чём не будешь нуждаться.

Он презрительно оглядел мою кухонку.

— Нет, — выдохнула я, и это “нет” вышло не гордым, а израненным. — Я не вернусь в твой замок. Я туда больше не войду. Ни ногой.

— Тогда она умрёт, — ответил он. — Твоя гордость убьёт... ребёнка.

Я так и услышала “ещё одного”.

Внутри всё задрожало.

Слёзы снова подкатили к глазам.

— Не смей, — прошептала я. — Не смей бросать это мне в лицо.

— Я не бросаю. Я предупреждаю, — Северин чуть наклонил голову, и тень от его ресниц легла на скулы.

Я сжала кулаки. Ногти впились в ладони — не больно,

смешно. После разрыва истинности всё остальное казалось детской царапиной.

— Ясна, — его голос стал ниже. — Ненавидь меня, сколько хочешь. Можешь попытаться отравить — я переживу. А вот Тая без нас двоих будет и дальше слабеть.

— И что ты сделаешь, если я откажусь?

Северин посмотрел на меня так, что воздух стал гуще.

— Заберу тебя силой.

Мир на миг сдвинулся. В голове вспыхнуло: вот он, настоящий Северин.

Я выставила ладонь вперёд и толкнула его в грудь.

Безуспешно.

Но он положил свои горячие пальцы поверх моего запястья.

— Тебе и самой там станет лучше.

— Мне никогда уже не станет лучше, — ответила я и схватила свою руку.

Сглотнула, пытаясь придумать ещё варианты, но их не было.

— Ищи магов, которые изменят магический контур на кого-то другого. Не на меня. На одну из твоих “неистинных”, с которыми ты активно не имеешь общих отпрысков.

Я отвернулась, уставившись в дверцу шкафа.

— Ты думаешь, я пришёл бы к тебе, если бы у меня был другой вариант?

Больно.

Он так играючи причиняет боль.

Я усмехнулась.

А ведь мне должно быть всё равно на его слова. Но мне не всё равно.

И это плохо.

Мы молчали. Я чувствовала, что он стоит позади.

Я уже понадеялась, что разговор окончен, что он сейчас развернётся и уйдёт.

Но он не ушёл.

— Ты можешь вернуться на правах моей жены, — вдруг предложил он.

Глава 8. На правах жены

Он поймал мою руку в миллиметре от его щеки.

Жаль.

Такая звонкая получилась бы пощёчина.

Звонящая, честная, заслуженная. За весь мой прошлый брак. И за все семь лет, когда я собирала себя по кусочкам.

— А постель тебе не согреть на правах жены? — спросила я.

Слова вышли колкими, но голос предательски дрогнул на последнем слогe. Я ненавидела себя за это.

Северин не отпустил моё запястье.

Я дёрнулась, пытаюсь вырваться, но сильные мужские пальцы только сомкнулись крепче.

— Это ради твоей безопасности.

Я чуть не рассмеялась ему в лицо.

— О, да. Твоя забота всегда такая... душевная.

— Если ты вернёшься на правах моей жены, то никто не посмеет тебе и слова сказать, — ровно пояснил он.

Я встрети́лась с ним взглядом и вдруг заметила то, что заметила бы любая женщина, даже если ненавидит мужчину: он стал старше.

У уголков глаз проступили тонкие морщинки. Не мягкие, а злые, как следы от постоянного напряжения.

Странно, драконы обычно очень долго остаются молоды-

ми... Но это не моё дело.

— Им не надо будет ничего говорить, — ответила я. — Всем и так всё понятно. Пусти.

Он отпустил.

Я отступила сразу, будто дистанция могла выжечь из меня его прикосновение.

Не могло.

На коже уже не было его пальцев, но ощущение оставалось — горячее и знакомое, будто моё тело помнило другие его касания.

Нежные и страстные.

Я отвернулась.

Несколько минут мы стояли в тишине.

А потом он подошёл и встал передо мной.

Мы долго молча смотрели друг на друга.

— Я поеду, — сказала я наконец. — Но мы заключаем договор.

Северин чуть прищурился.

Я ждала протестов, но он просто сказал:

— Хорошо.

Он отвёл взгляд и снова встал у окна.

Для меня за ним была ночная темень. Он же со своим драконьим зрением наверняка мог видеть множество деталей этой ночи.

— Я поеду на правах няни для девочки. У меня будут отдельные покои. Не в твоём крыле. Вообще как можно даль-

ше от тебя.

Он усмехнулся.

Я помедлила прежде чем продолжить.

— Мы не обсуждаем больше развод, разрыв истинности и другие наши прекрасные совместные воспоминания. Особенно при девочке.

— С удовольствием стёр бы тебя из памяти.

— Взаимно. Что-нибудь ещё?

Я ещё долго называла свои условия, уточнения и детали. О том, что мне нужны книги про драконов, что нужна мастерская и полный карт бланш на воспитание девочки, про то, что он никак не ограничивает меня в передвижениях и... и вообще не ограничивает.

— И ты оплатишь мне работу продавца, моя подруга Мила последит за лавкой.

При е имени Северин скривился. Он Милу почему-то всегда недолюбливал. Но вот мои отношения с подругой оказались куда крепче, чем с ним.

— А ещё пересылку зелий. Я продолжу работать у тебя... в замке.

— Тебе некогда будет работать, — нахмурился Северин.

— Я сама решу, чем буду заниматься.

— Ты разошлась, — заметил он. — Ещё пожелания?

— И.... — неуместная пауза, — ты меня не трогаешь.

Он вопросительно на меня посмотрел.

— Вообще, — отрезала я. — Исключение одно: если Тая

на грани и мне нужна твоя магия. И то... это только после моего согласия или просьбы.

Его челюсть снова напряглась. Я видела, как он сдерживает раздражение. Злость даже.

— Что? — не поняла я. — Ты же не собирался...

Моё недоумение можно было потрогать, таким плотным оно ощущалось.

— По большому счёту тебе же только нужно моё физическое присутствие поблизости, — протараторила я. — Я права?

Он снова крепко сжал зубы.

— Не совсем.

Я напряглась.

— А что ещё?

— Физический контакт тоже нужен, — сказал он скривившись, будто его тошнило от одной только мысли о том, чтобы ко мне прикоснуться.

Я тоже сжала кулаки от злости.

— Нет, — выдохнула отрезанно.

— Да, — отрезал он. — Раза в день будет достаточно.

— И какого характера физический контакт? — спросила я тихо.

— Поцелуй, Ясна, — сказал он. — Объятия и поцелуй.

Глава 9. Поцелуй

Я до последнего сомневалась, стоило ли соглашаться на эту авантюру.

Больше всего меня смущал не договор. Не замок. И даже не возвращение к Северину.

Меня смущал поцелуй!

Я после него... да никого в общем я не целовала кроме бывшего мужа.

Сначала, после расставания, хотела пойти в таверну, взять парня посимпатичнее и покрепче и... не смогла. Как отрезало меня от других. Только он перед глазами стоял.

И теперь вот пожалуйста — один поцелуй каждый день.

— Послушай, пока ты думаешь можно состариться. Тае пора спать, устроишь её сегодня у себя?

— Устрою конечно, но это не значит, что ты тоже приглашён.

— Я велел приготовить комнаты неподалёку. Если придётся, то пойду ночевать туда.

Я пришла в гостиную.

— Ты согласилась? — спросила девочка.

Малышка играла с крошечными деревянными куколками. Она отрывала несколько цветочков с моих комнатных фиалок, что стояли на подоконнике.

— Ты злишься? — спросила она, не дожидаясь ответа и

перехватив мой взгляд на цветы.

— Не злюсь. Поспишь сегодня у меня?

— Да, — просияла Тая. — Так мы теперь семья?

— Нет, — сразу ответила я. — Вы с Северином семья. А я возможно поработаю какое-то время твоей няней.

— Няней? — нахмурилась она.

— Тая, — с укором произнёс Северин.

Они посмотрели друг на друга, будто взглядом могли передавать мысли. Хотя... да что я вообще знаю о драконах?

Тая кивнула своему... отцу?

— Я рада, что ты поедешь с нами, — сказала она мне.

— Я ещё не... — я осеклась. — Поговорим утром. Идём, покажу тебе твою постель.

Было странно укладывать её спать.

Странно укрывать её одеялом.

Странно было услышать:

— Ясна? — сказанное детским голоском.

— Да?

— Обними меня?

Я колебалась, но... разве можно не обнять ребёнка, который недавно потерял близких?

Нагнулась над своей кроватью, в которой теперь лежала Тая, обняла, поцеловала в макушку и пожелала добрых снов.

И увидела Северина в дверях.

Он внимательно следил за тем, что я делала, но встретив мой взгляд, ушёл.

Это была сложная ночь.

Да, по итогу я составила выгодный для себя договор. Ещё бы! Полночи тыкала вызванному срочно законнику, что мне надо и не надо от драконьего дома Верран.

И да, все мои дела будут в полном порядке, а лавка только выиграет от того, что я помогу Тае наладить магические потоки и примириться с драконьей сущностью.

Но...

Поставить подпись внизу свитка всё равно было сложно. Мне вспомнился другой свиток.

Северин тогда стоял у стола, а на столе лежали бракоразводные документы.

Он, не поднимая на меня взгляда, сказал:

— Подпиши. И уходи.

У меня тогда слёзы стояли в глазах.

И законник там тоже был. Слава Богам, не тот, что сегодня готовил договор. Другой.

Я тогда, семь лет назад, застыла, а он подошёл и бросил перо на стол.

Я вытерла слёзы и оставила свою подпись.

Пергамент не вспыхнул, не рассыпался пеплом. Небеса не разверзлись.

Магия молчала. И это было самым страшным: будто она отвернулась и сказала “делайте что хотите”.

Вот и сейчас я смотрела на этот свиток, мы всё уже обсудили, и мне осталось только оставить свою подпись...

— Спасибо, что согласилась, — вдруг сказал Северин.

Мы встретились взглядами. В его глазах я увидела... признательность? Благодарность?

Я нахмурилась. Сглотнула и подписала договор.

— Договор заключён, — прокрипел законник, сворачивая свиток. — В моём присутствии и при проверке магией.

— Спасибо, Фредерик, увидимся, — Северин пожал мужчине руку и проводил из дома.

— Тебе тоже пора, — напомнила я Северину.

— Да.

Он не сдвинулся с места.

— Что? — спросила я.

Он сжал зубы.

А потом приблизился ко мне.

Я попятилась.

Не станет же он целовать меня прямо сейчас?

— Стоять!

— Легче не будет, Ясна.

Я знала, что легче не будет. Знала, как никто. Но сейчас, после этого тяжелого вечера и такой напряжённой ночи, после всей той усталости...

Я не смогла бы выдержать ещё и поцелуй с ним.

Да я даже взгляд его больше выдержать не могла!

— Не смотри на меня так, — прошептала я, мысленно

взывая к Богине-Матери, чтобы он ушёл.

— Как? — спросил Северин.

Усталость взяла своё, я выдала как на духу:

— Как будто я всё ещё тебе нужна.

Он медленно выдохнул.

— Может, и хорошо, что ты ничего не знаешь о драконах.

Он поднял руку, но замер, так и не коснувшись моего лица.

От его ладони тянуло жаром. И я чувствовала этот жар кожей.

— Давай сделаем это, — сказал Северин хрипло.

Глава 10. Драконья чешуя

Я уставилась на него так, будто он только что предложил мне выпить болотной жижи. Хотя, если подумать, болотная жижа была бы приятнее по части эмоций.

Сердце колотилось где-то в горле. Слишком громко. Слишком живо. Предатель, а не сердце. Но у меня другие органы тоже есть. И инстинкт самосохранения сработал безотказно.

— Стоп, — сказала я, выпрямляясь и выставляя вперёд ладонь. — Ты сегодня и так достаточно распоряжался в моём доме, моими нервами и моей жизнью. Тая выглядит, будто у неё всё в порядке...

Он усмехнулся.

— Тебе не доступно драконье зрение, так что придётся довериться тому, кому оно доступно.

— Тебе? — я приподняла бровь. — Ты произнёс “довериться” и “тебе” в одном предложении?

Он вздохнул так, будто приходилось объяснять взрослой женщине сколько будет два плюс два.

— Тая не в порядке, — возразил Северин. — Магические контуры повреждены, я вообще не представляю, как она до сих пор дышит.

Я тоже вздохнула.

— Один поцелуй, — продолжила я. — Короткий. Без рук.

Без твоих внезапных драконьих... инициатив. После этого ты уходишь в свои “комнаты неподалёку”.

— Ты ставишь условия даже здесь, — заметил он.

— Особенно здесь, — сладко ответила я. — У меня, знаешь ли, богатый отрицательный опыт.

На его лице появилось выражение, которое я видела тысячу раз. Так смотрят клиенты, услышавшие счёт за редкое снадобье. И платить не хочется, и без зелья никак.

Я пожала плечами мол ничего не знаю, мой договор — мои правила.

— Хорошо, — сказал он.

Хорошо?

Я даже насторожилась. Слишком быстро согласился. Подозрительно.

— И ещё, — добавила я. — Если твоя магия после этого решит, что ей мало — мы не повторяем эту... процедуру прямо сейчас. На сегодня достаточно неприятных моментов.

Уголок его рта дёрнулся.

Я сделала шаг вперёд.

— Не двигайся.

Сглотнула.

— Замри, ясно?

Он молча смотрел на меня.

Я приблизилась.

— Пережила развод. И это переживу, — пробормотала и...

Теперь мы были близко.

Настолько, что видела тонкую белую нитку шрама у него под подбородком — кажется, её раньше не было. Настолько, что замечала тени под глазами. Настолько, что слышала, как он дышит.

Тоже неровно.

Ну надо же.

— Не вздумай меня жалеть, — выдохнула я.

— Я и не...

— Молчи, — оборвала я.

И, не давая себе времени передумать, поднялась на носки и коснулась его губ.

Сама.

Только на миг. Только обозначить поцелуй. Только чтобы магия, если она там вся такая умная, подавилась своим поцелуем.

Его губы были тёплыми. Знакомыми до злости. До той мерзкой, предательской памяти, которая вдруг раскрылась во мне, как старый сундук: первый поцелуй в саду, утро после свадьбы, его смех в моих волосах...

В ту же секунду меня будто ударило изнутри жаром — не больно, но ошеломительно.

Я оборвала это прежде, чем утонула.

Отпрянула так резко, что едва не потеряла равновесие. Ладонью упёрлась ему в грудь — твёрдую, горячую, слишком живую. И сразу отняла руку, словно обожглась.

Я резко втянула воздух. Так вот оно что... физический контакт действительно нужен? Я право, сомневалась, не выдумал ли он это.

Северин не схватил меня. Не нарушил условие.

— Всё? — спросила я хрипло.

Голос звучал так, будто я не целовалась, а... ну скажем так бежала в гору!

Северин смотрел на меня странно. Слишком внимательно. Слишком...

— Нет, — тихо сказал он.

Я сразу прищурилась.

— Даже не начинай.

— Я не о поцелуе, — отрезал он.

— А о чём ты?

— Прижмись ко мне.

— Что?!

— Прижмись ко мне, пока я не...

Его шея вдруг покрылась чешуёй, испугав меня не на шутку.

— Не вздумал же ты здесь обращаться? Только не в моей гостинной!

— Ясна!.. — сквозь зубы прорычал он, и я сжав кулаки прильнула к его груди.

Он меня обнял.

Я вдохнула и чуть не захлебнулась его запахом.

Тот же аромат. Тот же. Словно бы и не изменился за всё

это время.

Склеенное сердце в груди ныло. Ныло и болело. И слёзы подкатывали.

Вот я тогда доверилась всем этим ощущениям и к чему меня это привело?

К дыре в районе груди.

— Прекрасно, — сказала я, когдачешуя отступила и он кажется успокоился. — Значит, магия довольна. А теперь — вон.

Северин не шевельнулся.

Я сузила глаза.

— Я серьёзно. Ты обещал.

Он медленно выдохнул, словно сдерживая то, что рвалось из груди и отступил.

— Хорошо.

— Вот и славно.

Я посмотрела на него. На его уставшее лицо. На жёсткий рот. На мужчину, которого я любила, потом ненавидела, а теперь на того, с кем вынуждена была сотрудничать.

Он развернулся и вышел из моего дома.

А я... мне даже задышалось легче.

Не знаю, что он задумал, но если он имел неосторожность предположить, что ему легко дастся моё присутствие — он ошибался.

Я воинственно развернулась к шкафу с готовыми зельями и с ингредиентами.

Мне предстояло собраться в командировку... или на войну? Как пойдёт.

Глава 11. Переезд

Травы в дорожные мешочки, плотно увязанные, чтобы не растеряли силу.

Инструменты в отдельный ящик, обшитый мягкой тканью.

Зелья в специальный короб с перегородками, чтобы не побились в дороге.

Я осмотрела свои собранные вещи.

— Ты рано, — раздалось от двери.

Я вздрогнула, едва не уронив склянку с успокоительным сбором.

Северин стоял на пороге. В том же плаще, что и вчера, только капюшон откинут. Тени под глазами стали ещё глубже.

— Это ты рано! Зачем пришёл? — я даже не попыталась смягчить тон.

Нечего так входить. Без стука. Без предупреждения.

— Проверить, что ты не передумала.

Я фыркнула и продолжила укладывать вещи.

— Если бы передумала, ты бы узнал первым. Почувствовал бы, наверное, своей драконьей магией, как у тебя магические каналы схлопываются.

Я захлопнула сундучок.

— Необязательно так язвить, — сказал он.

— Это моральная компенсация за неудобства.

— То есть денежной компенсации тебе мало? — усмехнулся он.

— Мало, — отрезала я и развернулась к шкафу, рассматривая и прикидывая, что ещё мне лучше взять с собой, а что оставить в лавке.

— Тебе помочь? — спросил вдруг Северин.

Я приподняла бровь.

— Ты? Помогать?

— Я умею носить тяжёлое.

— Драгоценно, — ответила я. — Но я справлюсь. Не впервой.

— Я и забыл, какая ты.

— Я такой не была.

— Жизнь меняет людей.

Наверху скрипнула кровать, а через минуту на лестнице послышался топот маленьких ног.

— Ясна! — Тая влетела в лавку, растрёпанная, в ночной рубашке, с отпечатком подушки на щеке. — Ты уже собираешься? А почему меня не разбудила? А мы скоро поедem?

— Давай по одному вопросу за раз, — попросила я, но улыбнулась помимо воли.

Тая подбежала и обняла меня за ноги, уткнувшись носом в подол, а потом увидела Северина.

— Север, ты уже здесь!

И она точно также кинулась к нему.

Он резво поднял её на руки.

— Как спалось?

— Я не кричала! — с гордостью сообщила она.

Я нахмурилась, но ничего не стала говорить. Спрошу потом у Северина.

— Я хочу с тобой собираться! — заявила Тая.

— Помогай, — разрешила я. — Только сначала оденься.

— Ага!

Она умчалась наверх так же стремительно, как появилась.

— Она уже к тебе привязалась, — заметил Северин.

— Это ребёнок, которому нужна мать. Любая, кто проявит тепло.

— Ты проявила.

— И от того нам будет тяжелее расставаться.

Мы снова замолчали.

А потом Тая вернулась. Одетая кое-как, но гордая. И началось: она таскала мешочки, путалась под ногами, задавала тысячу вопросов и дважды чуть не разбила склянки. Но я не злилась.

К полудню вещи были собраны. Два больших сундука, корб с зельями, мешки с травами.

Я огляделась. Лавка казалась странно пустой.

— Что происходит? — на пороге появилась Мила, моя лучшая подруга.

Ещё некоторое время потребовалось, чтобы объяснить ей, что она остаётся в моей лавке за главную. Она обещала за-

ходить, поливать цветы и продавать готовые зелья, которые я буду отправлять из замка Верран.

Мила непонимающе на меня смотрела все это время, а когда экипаж подали к крыльцу, всё-таки не выдержала и ото- звала меня в сторону.

— Ясь, ты в своём уме? — зашептала Мила, косясь на экипаж. — Это же тот самый дракон? Который тебя... ну?

— Тот самый.

— И ты с ним едешь? Добровольно?

Я посмотрела на неё. Мила знала всё. Мы с ней дружили ещё задолго до появления Северина в моей жизни.

— Да.

— И ты уверена, что так будет лучше? — допытывала она.

— Нет, — ответила я честно. — Не уверена.

— Тогда зачем?

Я перевела взгляд на Таю, которая сидела в карете и ма- хала мне в окошко.

— Он привёз девочку, — сказала я тихо. — Она умрёт без меня.

Мила прищурилась.

— А ты не врешь себе?

— О чём?

— О том, зачем едешь на самом деле.

Я открыла рот и закрыла.

— Береги лавку, — сказала вместо ответа.

— Лавку-то сберегу, — вздохнула Мила. — А вот ты себя

сбереги. И помни: у тебя теперь есть куда возвращаться.

Мы обнялись. Крепко, по-настоящему.

— Если что — я приеду, — шепнула она. — И разорву этого дракона на клочки!

— На чешуйки, — усмехнулась я.

— Сварим из него зелье и продадим втридорога, — разошлась Мила, заставляя меня засмеяться.

Я спустилась с крыльца.

— У драконов острый слух, — как бы невзначай сказал Северин, открывая дверцу кареты.

Семь лет я строила эту жизнь. Своими руками. Своими нервами. Своими бессонными ночами.

А теперь ехала туда, где она разрушилась.

Северин подал мне руку, приглашая войти, я, разумеется, предложенной ладонью не воспользовалась и вошла в карету сама.

Хотела обернуться и помахать Миле, но...

— Ты едешь с нами? — шокированно спросила я, глядя на то, как Северин устраивается в экипаже напротив меня.

— Ты предполагала иное?

— Я думала, у тебя дела! — вспыхнула я. — Замок там, дела на землях, великие драконьи заботы.

— Подождут. — Он откинулся на сиденье и закрыл глаза.

— Сейчас важнее, чтобы магические потоки настроились. Нам нужно проводить время вместе.

— Вместе, — повторила я скептически. — В экипаже. На

трясущихся сиденьях.

— Магии всё равно, где трястись.

Магии может было и всё равно, а вот мне...

— У меня для тебя подарок, — вдруг сказал Северин.

Глава 12. Подарок

Экипаж мерно покачивался.

— Это твоё, — сказал Северин и протянул мне тряпицу.

Я с сомнением раскрыла шёлковый платок, и дыхание перехватило.

На моей ладони лежало обручальное кольцо. То самое, которое я сняла с пальца семь лет назад и бросила на пол в купальне перед уходом.

— Ты... — Голос сорвался. Я подняла на него глаза, и во мне закипала ярость. — Ты смеёшься надо мной?

Он тяжело вздохнул.

— Ты на всё будешь реагировать так эмоционально? — спросил Северин. — Замок Верран — древнее место. Там каждая дверь, каждый светильник, каждая кастрюля на кухне помнят магию рода. С чужими бытовые чары могут начать... кочевряжиться.

Я повела плечами.

— Что-то я не помню такого в прошлый раз.

— Ты пришла в замок невестой хозяина, а потом его женой. Никто не знает, как он поведёт себя с бывшей женой. Вода в кране может не пойти. Огонь в очаге не разгореться. Шкаф не открыться. Мелочи, но неприятные.

Я горько усмехнулась.

— Лучше буду сидеть без воды и с закрытым шкафом, чем

надену твоё кольцо, — резко объявила я, протягивая платок обратно.

— Тебе не обязательно носить его на пальце. — Он закрыл мою ладонь в кулак. — Просто держи его при себе.

Я смотрела на кольцо. Простое, серебряное, с тонкой гравировкой внутри — наши инициалы и дата свадьбы.

— Почему ты вообще его сохранил? — спросила я, не поднимая глаз.

— Драгоценности рода не выбрасывают.

— Драгоценности... — усмехнулась я. — Оно же самое простое.

Он промолчал. Как-то многозначительно промолчал.

Я снова посмотрела на кольцо...

Да вроде бы самое простое.

И сунула его в карман.

Тая переводила взгляд с меня на него и обратно, как на ярмарочное представление. Потом вдруг спросила:

— А вы будете ругаться всю дорогу?

— Нет, — сказала я.

— Возможно, — сказал Северин одновременно.

Мы переглянулись.

— Давай поиграем в слова? — предложила я Тае.

— Да! Давай! — захлопала она в ладоши. — Север, ты первый! Говори слово!

Я открыла рот, чтобы сказать, что лорду-дракону не пристало играть с нами в игры, но Северин вдруг негромко про-

изнёс:

— Ведьма.

Тая задумалась, шевеля губами — явно прокручивала в голове последнюю букву.

— А-а-а... — протянула она. — Аист!

Я заставила себя улыбнуться. Моя очередь.

— Трава, — сказала я, глядя на Таю.

Тая кивнула, одобряя мой ход, и перевела взгляд на Северина в ожидании.

— Аромат, — произнёс он.

— Трактир! — заявила я и округлила глаза.

Тая рассмеялась.

— Рыба, — сказал Северин, глядя на меня и... тоже усме-
хаясь.

Я тут же посерьёзнела. Вот ещё я Северина не смешила!

— Арбуз! — сказала Тая.

— Закат, — ответила я, но вышло как-то печально, ведь
вспомнилось мне, как Северин водил меня на крышу своего
замка встречать закат.

— *Ты у меня соня, так что рассветы нам не светят, —
тепло сказал он тогда, — будем встречать закаты.*

Я сглотнула, возвращаясь из тёплых объятий своего мужа
в карету, и поймала на себе взгляд Северина.

— Тайна, — сказал он.

— Опять на “а”! — подпрыгнула от нетерпения Тая.

— Ангел, — сказала я, глядя на Таю.

Экипаж покачивало, за окнами проплывали поля, перелески, деревни.

Мы играли долго, пока Тая не начала клевать носом.

— Огонь, — прошептал Северин.

— Ночь, — еле слышно выдохнула Тая и прильнула ко мне, засыпая.

Я обняла её, укутала пледом.

В экипаже стало тихо. Только мерный стук колёс да дыхание спящего ребёнка.

— Она молодец, — тихо сказал Северин. — Быстро схватывает.

— Спи, дракон.

Он усмехнулся.

— Мы остановимся на постоялом дворе на середине пути, — ответил он. — Там и выспимся.

Некоторое время мы молчали.

— Что она умеет? Чему её учили? — спросила я наконец.

— В смысле?

— В прямом. Она драконья наследница. Она должна быть образована. Читать, писать, считать. Знать историю. Владеть этикетом. Что она знает?

Он нахмурился.

— Я... не проверял.

— Ты не проверял? — я даже подалась вперёд.

— Собирался нанять учителей, но сначала нужно было решить вопрос с магией.

— То есть ты не знаешь, что она знает?

— Я знаю, что она умная. Разговаривает как взрослая. И всё.

Я откинулась на сиденье.

— Хорошо, — ответила я.

— Никогда не хотел детей, — вдруг сказал он.

Я даже как-то дёрнулась.

— Понятно, — ответила я. Голос прозвучал глухо, будто из пустого колодца.

— Ясна, — он подался вперёд, — я не то имел в виду.

— Ты сказал ровно то, что сказал. Никогда не хотел детей, — я подняла на него глаза, и в них, наверное, было что-то такое, потому что он замер. — Значит, и нашего не хотел. И хорошо, что не получилось. Избавил себя от лишних проблем.

— Не смей, — тихо сказал он. — Ты всё время считаешь себя единственной пострадавшей стороной

Я сжала кулаки так, что ногти впились в ладони.

— Ты изменил мне, вышвырнул меня, назвал пустоцветом, а теперь привёз чужого ребёнка и требуешь, чтобы я вернулась в твой дом. Кто здесь пострадавшая сторона?

— Как у тебя всё просто! — прорычал он.

— А у тебя есть что добавить?

— У меня есть много чего, что можно было бы добавить,

но всё это не имеет никакого смысла теперь!

— Вперёд, поделись драконьей мудростью с жалкой травницей!

Дорогие мои, хорошие мои читательницы!

Желаю вам любви, очарования, цветов, радости, приятностей, счастья, здоровья, удачи и всего самого наилучшего!

Обожаю вас, вы --- основа моего вдохновения, и вы достойны самого прекрасного!

Глава 13. Мы

Мы с Северином пронзали друг друга взглядами.

Не знаю, как он, а я уже приготовилась отбивать каждое слово, как удар.

Но Тая зашевелилась у меня под боком, тихо всхлипнула во сне и нам обоим пришлось замолчать. Больше друг с другом мы не разговаривали.

К вечеру остановились на постоялом дворе.

Пока Северин договаривался о ночлеге, я вывела Таю во двор размяться. Девочка крутилась вокруг, рассматривая лошадей, кур, кошку на крыльце.

Мимо прошли люди — семья с детьми. Мальчик лет пяти засмотрелся на Таю и улыбнулся.

Тая вжалась в мою ногу и спрятала лицо.

— Ты чего? — я присела перед ней.

Она молчала, только уткнулась в моё плечо.

Я подняла голову — мальчик побежал к своим друзьям и они вместе стали играть у колодца. Обычные дети, ничего страшного.

— Ты боишься ребят? — спросила я как можно мягче.

Она как воды в рот набрала.

— Знаешь, ты можешь мне рассказать всё, что захочешь, — предложила я.

Тая не захотела делиться, и я не стала настаивать. Разберёмся, со всем постепенно разберёмся.

Северин вышел из трактира с ключом в руке.

Он не спешил. Шёл через двор спокойно, уверенно, будто всё вокруг принадлежало ему по праву.

И люди невольно расступались.

Я поймала себя на мысли, что выглядел он подавляюще — широкие плечи, жёсткая линия челюсти, взгляд, от которого хотелось... да много чего хотелось. Не мудрено, что тогда, раньше, я так легко в него влюбилась.

— Одна комната, — сказал он, даже не глядя на меня. Просто бросил в воздух. — Ярмарка в соседнем городе, поэтому всё занято.

Я открыла рот, чтобы возмутиться, но он уже повернулся к Тае.

— Кушать хочешь? — спросил он, и голос его стал мягче.

— Хочу! — обрадовалась Тая.

Я сжала зубы. Он даже не спросил меня. Просто взял дочь... дочь же? В общем он взял ребёнка за руку и повёл в трактир, зная, что я пойду следом.

Я огляделась. Да... вариантов у меня не было.

— Ты спишь на полу или снаружи, — твёрдо сказала я, догоняя их.

Он посмотрел на меня.

И этот взгляд...

Холодный. Тяжёлый. Такой, от которого хочется сделать

шаг назад.

Но я не сделала.

Комната оказалась просторной, видимо свободной осталась самая дорогая. Но когда Северин по привычке встал у окна, скрестив руки на груди, она вдруг уменьшилась до размеров спичечного коробка.

Я физически чувствовала его присутствие — давящее, горячее, невыносимое. Я отвернулась и сосредоточилась на девочке.

Мы привели себя в порядок, поели, умылись и Тая переоделась ко сну. Заснула малышка быстро — день выдался долгий. Я же сидела на краю её кровати и размышляла, что мне теперь делать. Прогнать дракона и переодеться? Не спать же в дорожной одежде...

— Ясна, — тихо позвал Северин, и я вздрогнула.

Обернулась.

Он лежал на полу у стены, заложив руки за голову. Огромный. И смотрел в потолок, словно разговаривал не со мной, а с трещинами между балками.

— Что?

— Ты заметила. Во дворе. Как Тая отреагировала на других детей.

— Заметила.

— Она молчит об этом. Я пытался спрашивать — не говорит.

— Значит, ещё не время.

— А когда будет время? — спросил он, приподнимая бровь.

— Наверное, когда поверит, что мы её не оставим. Не предадим. Не сделаем ей больно.

Мы.

Откуда взялось это дурацкое “мы”?

Северин это тоже заметил.

— Мы? — тихо переспросил он.

Я сжала губы.

— Я думаю, она уже пережила потерю. Такое не проходит быстро.

Говорила ли я о себе?

Несколько секунд он молчал.

В комнате стало тихо. Где-то за стеной скрипнула половица, за окном завыл ветер.

А потом Северин вдруг спросил:

— Ты была у целителей?

Я не сразу поняла.

— Что?

Он повернул голову. Теперь смотрел прямо на меня.

— У поветухи была, спрашиваю?

Во мне словно вспыхнуло.

— Не твоё собачье дело!

Я резко поднялась с кровати.

— Не смей задавать мне такие вопросы!

Он тоже встал с пола.

Не спеша.

Просто встал, и вдруг оказался и слишком близко, и слишком высоким по сравнению со мной.

— Ты мне никто, — напомнила я холодно. — Работодатель, которому я делаю одолжение.

Он был выше меня на голову.

— Высокооплачиваемое одолжение, — сказал он.

— Это не даёт тебе права лезть в мою жизнь!

Он шумно вдохнул воздух.

— Если бы не Тая!..

— Договаривай!

Его глаза сузились.

— Ты невыносимая.

Слова упали между нами тяжёлым камнем.

— Упрямая. Самоуверенная. И, похоже, не понимаешь, с кем разговариваешь.

По спине пробежал холодок.

Я понимала.

Очень хорошо понимала.

Передо мной стоял дракон. Существо, которое могло уничтожить половину этого двора одним дыханием.

И всё же я вскинула подбородок.

— Знаешь что... — прошипела я. — Пойду-ка я прогуляюсь.

Я повернулась к двери, но не успела сделать и шага — Северин оказался передо мной. Просто шагнул, и дорога моя

закончилась.

Я замерла.

Он ничего не сделал.

Не задел меня даже.

— Останься с Таей, — сказал он тихо.

Тон его был спокойным, но это был приказ.

— Я пойду сменю слуг на карауле.

Я ещё долго сидела на кровати рядом со спящей девочкой, слушая, как ветер гуляет за окном и скрипят балки.

И думала только об одном.

Нам троим будет очень трудно дожить до её первого оборота.

Либо я его убью.

Либо он доведёт меня до нервного срыва.

Я не заметила, как задремала, но среди ночи проснулась от странного ощущения чужого присутствия.

Я открыла глаза.

Глава 14. Покушение

Свеча почти догорела, оставив тонкий огарок. В полумраке комната казалась другой: темнее и холоднее, и более мрачной.

Тая спала рядом.

Я не шевелилась, пытаюсь понять, что меня встревожило. От двери к нам с Таем подкрадывался человек...

Сердце ухнуло вниз. Это был не Северин!

Не знаю, как я это поняла.

Просто поняла и всё — не он!

Мужчина, скорее всего мужчина, был закутан в плащ, лицо скрыто капюшоном. И его рука медленно потянулась к кровати. К той стороне, где лежала Тая!

Я тут же рванула наперерез.

Человек вздрогнул, попятился и выставил передо мной руку.

— Отойди, — прошипел он. — Умрут только драконы.

Умрут.

Это слово стучало в висках.

Он сделал маленький шаг вперёд, медленно поднял голову, и из-под капюшона блеснули глаза.

— Не может быть... — выдохнул он.

В его голосе была не злость.

Удивление.

— Ты... — прошептал он, чем застал меня врасплох.

Дверь распахнулась.

Северин влетел в комнату быстрее, чем я успела вдохнуть.

— Мы найдём тебя, — сказал мне незнакомец и рванул к окну.

Но не успел.

В следующий миг Северин перехватил его, и рука дракона сомкнулась на горле незнакомца.

Так легко.

Будто он держал не взрослого мужчину, а куклу, прижатой спиной к стене.

— Кто тебя послал? — тихо спросил Северин.

Человек закашлялся, но всё равно смотрел на меня.

— Ты... — прохрипел он. — Ненавидишь его.

Северин усилил хватку.

— Ты будешь говорить со мной.

Но незнакомец смотрел на меня.

Он смотрел только на меня.

Из последних сил, задыхаясь, он накастывал заклинание. Это был полог тишины.

— Найди нас... — прохрипел он, не сводя с меня глаз. — Найди Орден. Драконам пора сложить оружие.

И прежде чем я успела осознать смысл его слов, он щёлкнул пальцами.

Звук вышел глухим, как будто кто-то закрыл ящик стола. Северин резко ослабил хватку.

— Заклятие мгновенной смерти, — констатировал он и отпустил мужчину, который тут же рухнул на пол.

Снова глухой удар. Я вздрогнула. Тело незнакомца распласталось на полу.

Несколько секунд в комнате стояла такая тишина, что было слышно, как потрескивает огарок свечи.

К горлу подкатывала тошнота.

Северин медленно опустился на корточки рядом с телом. Пальцы коснулись шеи незнакомца.

— Он жив?

— Нет.

Я всхлипнула.

Северин резко повернулся ко мне.

В один неуловимый миг он преодолел расстояние между нами. Его руки, горячие, напряженные до предела, легли мне на плечи, скользнули по предплечьям, словно он пытался убедиться, что я настоящая. Что я... цела.

Его лицо оказалось близко к моему.

— Он трогал тебя? — голос Северина сорвался на хриплый рык, в котором отчетливо прорывался его внутренний зверь. Золотистые зрачки сузились в вертикальные щели. — Отвечай, Ясна. Он успел тебе навредить?!

Я замотала головой, не в силах вымолвить ни слова из-за подступившего к горлу кома.

Мое сердце колотилось о ребра, как сумасшедшее.

— Нет, — выдавила я наконец, глядя в его потемневшие

глаза. — Он... он тянулся к Тае. Я просто перегородила путь.

Северин шумно, прерывисто выдохнул. Его взгляд лихорадочно ощупывал мое лицо, шею, руки, ища малейшие царапины или следы чужой магии. Только окончательно убедившись, что на мне нет ни капли крови, он зажмурился на секунду, видимо, силой воли загоняя дракона обратно внутрь.

Он выпрямился.

Лицо его стало каменным — привычная ледяная маска вернулась на свое место, скрывая ту секунду слабости, которую я только что видела.

— Что он тебе сказал?

Я посмотрела на тело на полу.

— Ты не слышал?

Значит, я не ошиблась в определениях. Это был полог тишины... Но зачем ему говорить что-то мне так, чтобы Северин не услышал?

— Какой-то бред, — ответила я. — Сказал, что я тебя ненавижу.

Северин хмурился, но ничего не ответил.

— Уже светает, пора выезжать. Я уберу это, чтобы Тая не видела.

Он взялся за тело.

— Северин, что происходит? — спросила я, хватая его за руку.

— Ничего особенного, на драконов часто совершают по-

кушения.

Он посмотрел на мои пальцы на его запястье.

Я отпустила его руку.

Он подошёл к телу, присел на корточки. Перевернул. Под плащом оказалась простая одежда — никаких гербов, никаких опознавательных знаков.

Я сглотнула, глядя на бледное лицо убитого. Слова про “Орден” и “сложить оружие” жгли язык, но я почему-то медлила.

Северин посмотрел на спящую девочку, затем на меня.

— Я помогу, — я сделала шаг вперед, пересиливая тошноту. — Бери за плечи. Я возьму за ноги.

Северин замер, его брови взлетели вверх.

— Ты предлагаешь мне... тащить труп вместе с бывшей женой?

— У тебя есть предложения получше, лорд Верран? — огрызнулась я. — Или ты хочешь, чтобы нас застали здесь с мертвецом в комнате?

Он коротко, зло усмехнулся, а потом взвалил тело себе на плечо.

— А, — ответила я, стушевавшись. — Бессмертному дракону не нужна помощь смертной.

— Не такой уж я и бессмертный, — ответил он и вышел из комнаты.

Какие ваши предположения?..

Глава 15. Замок дома Верран

Дорога до Огнегорья теперь казалась не просто долгой, а бесконечной. Трактир остался позади, растворившись в утреннем тумане вместе с постоялым двором и телом незнакомца. Даже знать не хочу, что Северин с ним сделал.

Мы ехали уже три часа.

Тая, укачанная мерным ходом кареты, снова уснула, устроившись головой у меня на коленях. А я не могла сомкнуть глаз. Стоило мне моргнуть, как перед веками всплывало лицо того человека и его шепот: “Найди Орден”.

Я покосилась на Северина. Он сидел напротив, откинув голову на мягкую обивку. Его глаза были закрыты, но я знала — он не спит. И он знает, что не сплю я. Драконы чувствуют ритм чужого сердца, и моё сейчас выдавало меня с потрохами: колотилось, сбивалось, замирало.

Между нами висело тяжёлое, осязаемое молчание. Общая тайна. Мы только что вместе предотвратили покушение на Таю. И этот факт связывал нас похлеще любого брачного контраста. Или клятвы. Или проклятия.

— Перестань так громко думать, Ясна, — не открывая глаз, произнес он. Его голос в замкнутом пространстве кареты звучал непривычно низко, с хрипотцой. — От твоих мыслей в воздухе пахнет грозой.

— Я думаю о том, что мы стали соучастниками, — честно

ответила я. — И о том, что ты так и не ответил, кто это был.

Северин открыл глаза. Золото в зрачках померкло, оставив лишь усталую тьму. Вместо ответа он потянулся к корзине с провизией, которую нам успели собрать в дорогу (точнее, которую он просто забрал с кухни, бросив на столе несколько монет).

— Сначала еда, — отрезал он. — На пустой желудок я не готов обсуждать заговоры.

Он достал увесистый сверток с холодным мясом, кусок домашнего сыра и целую буханку свежего хлеба.

— Будешь?

— Нет, — сразу ответила я.

Северин ел много. Нет, не так — он поглощал пищу с какой-то первобытной эффективностью.

В замке я часто видела его за официальными обедами, где он едва притрагивался к изысканным деликатесам, соблюдая этикет. Но сейчас, в дорожной карете, передо мной был хищник, которому нужно было восполнить колоссальные затраты энергии после ночной стычки.

Крупные мужские пальцы уверенно ломали хлеб, вкусно пахло бужениной.

Я сглотнула. От голода? Или от того, как завораживающе это выглядело?

— Почему ты так смотришь? — он поднял бровь, протягивая мне ломоть хлеба с сыром. — Боишься, что я съем и тебя?

— Удивляюсь, куда в тебя столько лезет, — буркнула я, принимая еду. Руки всё еще немного подрагивали, и сыр едва не выскользнул.

— Дракон требует сил, Ясна. Зверю нужно мясо. Даже если я не оборачиваюсь.

Он доел остатки буженины и в один глоток осушил целую флягу воды. Капля сорвалась с его подбородка и скатилась по кадыку за ворот рубашки. Я поспешно отвела взгляд, чувствуя, как щеки начинают гореть.

— Мы почти на землях Верранов, — сказал он, вытирая руки платком. Его тон снова стал деловым. — С этого момента ты — няня наследницы рода Верран. Ты ничего не видела, ничего не слышала.

— Чувствую себя преступницей.

— Ешь свой сыр, алхимичка. Нам обоим сегодня понадобятся силы, чтобы войти в замок.

К закату небо над горизонтом окрасилось в кроваво-красный. Из-за туч показались острые, как зубы дракона, вершины скал. А на самом высоком утесе, окруженный всполохами вечного огня, чернел замок Верран.

Семь лет назад я уходила отсюда, поклявшись никогда не возвращаться. И сейчас ворота медленно открывались, словно челюсти огромного зверя, готового нас проглотить... Пожалее ли я о том, что нарушила свою клятву и согласилась приехать?

Вспомнилось, как я уезжала.

Северин не взял пергамент сразу. Он смотрел на мою подпись так, словно хотел стереть её ногтем. Потом резко накрыл лист ладонью и отодвинул.

— Уедешь на рассвете, — бросил он. — Я дам людей.

— Мне не нужны твои люди.

— Это не просьба, — отрезал он. — Это охрана.

Я усмехнулась сквозь тошноту.

— Боишься, что я передумаю?

— Бояться мне нечего. Но если кто-то подумает, что ты сбегашь, то я хочу, чтобы они знали, что ты уходишь с моего разрешения.

Я скривилась и отступила.

— Тебе всё равно, что со мной будет, — сказала я, цепляясь за злость, как за поручень. — Ты просто не хочешь ещё одного пятна на своей репутации.

Его губы сжались в линию.

— Думай как хочешь.

Я повернулась к выходу.

Остановилась на мгновение. Но потом всё же ушла, так ничего больше и не сказав.

Небо тогда было серым, и в груди поселилась такая же серая пустота.

Теперь же нас встречал розовый закат.

Ворота замка распахнулись

Я сунула руку в карман. Кольцо, которое мне дал Северин, грело ладонь.

Тая захлопала в ладоши.

— Наконец-то!

Я не разделяла её восторгов.

Карета остановилась.

— Приехали, — сказал Северин.

Глава 16. Тёплый приём

Дверца кареты распахнулась, впуская в салон разреженный горный воздух. Северин вышел первым. Он не обернулся, но протянул назад руку, ожидая, что я вложу в неё свою ладонь.

Я помедлила. Смотреть на его раскрытую ладонь было почти физически больно.

— Иди, Тая, — шепнула я девочке, подталкивая её вперёд.

Малышка, не чувствуя подвоха, радостно вложила свои крошечные пальчики в руку дракона. Северин подхватил её, спуская на землю, и только потом его взгляд — требовательный и колючий — снова вернулся ко мне.

Пришлось выходить.

В его ладонь я руку так и не вложила — сама вышла.

Двор замка Верран не изменился. Те же высокие своды, те же факелы в кованых держателях, та же гнетущая роскошь. Но кое-что всё же было иным. Вдоль парадной лестницы выстроилась прислуга. Ровные ряды, опущенные головы.

Помнится раньше они здесь были более расслабленными, и меня вот так никто не встречал, когда я переезжала сюда женой лорда.

— С возвращением, лорд Северин, — раздался сухой, надтреснутый голос.

Бертран. Конечно. Старый дворецкий, который, казалось, был частью этого замка еще при деде Северина. Мужчина замер, его взгляд скользнул по Тае, задержался на мгновение (в нем промелькнуло изумление), а затем переместился на меня.

Бертран вздрогнул. Его маска безупречного слуги на секунду дала трещину.

— Леди... Ясна? — выдохнул он, и по рядам слуг пронесся едва слышный шепот.

— Просто Ясна, Бертран, — отрезала я, оправляя помятое в дороге платье. — Я здесь в качестве няни для наследницы.

Северин, стоявший рядом, едва заметно скрипнул зубами.

— Подготовь для Ясны комнаты в западном крыле, — распорядился он, игнорируя возникшее напряжение. — И прикажи подать чай.

— В западном, милорд? — Бертран замялся. — Но ваши покои в восточном... А няням обычно отводят комнаты в пристройке для персонала...

Северин шагнул вперед, и воздух вокруг него ощутимо потеплел. Дракон явно терял терпение.

— Я сказал для Ясны — в западном. А для Таи на моём этаже. Вопросы есть?

Я едва заметно выдохнула. Мне действительно было жизненно необходимо оказаться как можно дальше от него. Насколько далеко, насколько позволяли эти проклятые чёрные стены замка Верран.

Западное крыло и восточное — два разных полюса, разделенные огромным парадным залом, галереями и сотней переходов. Целая пропасть, способная дать мне хотя бы иллюзорное чувство безопасности.

Дворецкий поклонился.

— Никак нет, милорд. Прошу вас, леди... Ясна.

Но я обернулась к сумкам.

— Слуги перенесут ваши вещи.

— Там хрупкие флаконы с алхимическими зельями. Предупредите, пожалуйста, чтобы слуги были очень осторожны.

Северин перехватил мой взгляд.

— Некоторые из них взрывоопасны, — добавила я, глядя прямо в глаза Бертрану. — Одно неосторожное движение — и западное крыло придется отстраивать заново.

Дворецкий побледнел, а две девушки, стоявшие ближе всех к карете, синхронно сделали шаг назад. Северин же издал звук, похожий на короткий смешок, но тут же спрятал его за сухим кашлем.

— Вы слышали леди... — он осекся, поймав мой ледяной взгляд. — Вы слышали. Относитесь к этому багажу так, будто несете сердце дракона. Бережно и с опаской.

Он развернулся к лестнице.

— Идемте. Тая устала.

Мы вошли в главный холл, и на меня обрушилось прошлое.

Высокие своды, витражи с изображением первого пред-

ка-дракона, застывшего в вечном полете...

Здесь ничего не изменилось, кроме моего восприятия. Раньше этот замок казался мне величественным храмом нашей любви, теперь — помпезным склепом похороненных надежд.

Мы двинулись по бесконечным коридорам. Каждый поворот отзывался в памяти колючей искрой. Вот здесь мы когда-то смеялись. Здесь он впервые подарил мне огненную лилию. А вот здесь...

— Тебе не обязательно так сжимать челюсти, — не оборачиваясь, бросил Северин. Его шаги гулко отдавались от каменных стен. — Замок тебя не съест.

— Замок — нет, — тихо ответила я, глядя в его широкую спину. — Но его хозяин уже однажды это сделал.

Я заметила, как горничные перешептываются за нашими спинами. Их любопытство кололо лопатки. “Вернулась”, “Неужели простила?”, “А девчонка-то как на неё похожа...”.

Последняя фраза, долетевшая до меня обрывком сквозняка, заставила сердце споткнуться. Похожа? На меня?

Я посмотрела на Таю. Она восторженно крутила головой, рассматривая огромную люстру из горного хрусталя. В тусклом свете факелов её волосы отливали тем же золотисто-каштановым цветом, что и мои, а упрямый разворот плеч... нет... бред какой-то.

— Ясна, ты идешь? — голос Северина заставил меня вздрогнуть.

Он остановился на первой площадке лестницы и смотрел на меня сверху вниз. Свет факела подчеркивал резкие скулы и глубокие тени под глазами. В этом замке он выглядел абсолютно на своем месте — грозный, властный, недостижимый.

— Покажите Тае её комнаты, — приказал он служанкам и они, весело щебеча, взяли смущённую но вроде бы весёлую Таю за руки.

Остались только я, Северин и Бертран.

— Я не леди, Северин, — тихо сказала я, поднимаясь к нему. — Не нужно было устраивать этот цирк с прислугой. Няню не встречают парадным строем.

— В моем доме няню моей наследницы будут встречать так, как я прикажу, — отрезал он. Его рука на мгновение дернулась, словно он хотел коснуться моего локтя, но он вовремя сжал пальцы в кулак. — И если я прикажу им кланяться тебе в пол — они будут это делать.

— Хорошо, что надо мной твои приказы больше не имеют власти, — я прошла мимо него, намеренно задев его плечом.

Северин резко выдохнул, и я почувствовала, как по моей коже пробежала волна его жара — того самого драконьего тепла, которое когда-то согревало меня холодными ночами, а потом выжгло всё внутри.

Мы шли по коридорам западного крыла. Здесь пахло воском и сушеной лавандой — совсем не так, как в моей лавке, где всегда стоял густой аромат трав.

Бертран распахнул двери покоев.

— Ваши комнаты, мисс Ясна. Чай будет подан через десять минут. Желаете что-нибудь к чаю?

Я хотела сказать “нет”, но Северин опередил меня:

— Буженину. Свежий хлеб. И побольше.

Я иронично выгнула бровь:

— Снова проснулся аппетит, лорд-дракон?

Он посмотрел на меня так странно — долго, тяжело, пробирая до самых костей.

— Я голоден уже семь лет, Ясна. Но буженина — это лишь способ не сойти с ума от других желаний.

Он резко развернулся и ушел, оставив меня в дверях с бешено колотящимся сердцем.

Что... что это значит?

Глава 17. Стены дали трещину

Бертран тут же развёл бурную деятельность: снарядил служанок разбирать мои вещи, сам накрыл чай, принёс мне фрукты и буженину, будь она неладна.

Я должна была это прекратить, он относился ко мне как к хозяйке, а не как к прислуге.

— Бертран, — я остановила его, коснувшись запястья.

Он замер. Взгляд метнулся вниз — на мои пальцы — и обратно ко мне.

— Спасибо большое за тёплый приём, — сказала я, смотря ему прямо в глаза, — но я просто няня. Выполню свою работу по контракту и уеду домой.

Он кивнул.

На его лице поменялось несколько эмоций, но он взял себя в руки, недаром работает дворецким в доме Веран уже много лет.

— Я понял вас, леди...

— Не леди, — перебила я.

Он выдержал паузу.

— Разумеется, мисс Ясна.

Но в его голосе не было ни капли согласия.

Он осторожно высвободил руку и поклонился — не так официально, как в холле, но с горькой и теплотой улыбкой.

— Принести что-нибудь ещё?

— Нет, вообще-то и этого не надо, я сейчас же отправлюсь к Тае...

— Вы можете спокойно привести себя в порядок, с Таей её няни, они позаботятся о малышке.

У меня аж рот открылся от изумления.

— Няни? И сколько их?

— Три, миледи, — ответил Бертран.

Я сглотнула.

Три няни.

На одного ребёнка.

На ребёнка, который в общем-то побаивается людей.

Бертран попятился к выходу, оставляя меня один на один с ароматом буженины и тихим потрескиванием дров в камине. Я осталась стоять посреди комнаты.

Подошла к столу. Буженина была нарезана тонкими, почти прозрачными ломтиками — именно так, как я любила когда-то. Рядом лежал хлеб с хрустящей корочкой и миска с мёдом.

Я оставила нетронутый ужин и вышла в коридор. Ноги сами несли меня к Тае, но разум лихорадочно переваривал новость. Три няни.

— Мисс Ясна? — из тени выступил молодой лакей, кажется, его звали Томас. — Позвольте, я провожу вас. Куда спешите?

Я хотела было огрызнуться, что знаю этот замок лучше, чем он свою биографию, но вовремя прикусила язык. Для

них я — чужак.

— Да, проводи, — коротко кивнула я. — К Тае.

— Конечно! В западном крыле легко запутаться с непри-
вычки.

Мы пошли по широкой галерее. Я по привычке свернула
было к короткому переходу через малую анфиладу — так
было втрое быстрее, — но Томас резко преградил мне путь.

— Туда нельзя, мисс. Прошу, за мной, через библиотеч-
ное крыло. Я замерла, глядя на тяжелые дубовые двери, за-
пертые на массивный засов. За ними начинался коридор, ве-
дущий к старым покоям. К той самой купальне.

— Почему закрыто? — спросила я, стараясь, чтобы голос
не дрогнул. — Там же самый удобный проход.

Лакей замялся, отведя глаза.

— Приказ лорда, мисс. Там... небезопасно. Стены дали
трещину несколько лет назад.

Я сжала кулаки и не спросила ничего больше, просто по-
следовала за юношей.

Когда мы наконец дошли до детской, я вошла уже более
спокойной. В комнате было светло и пахло чистотой. Три
женщины, завидев меня, чинно поднялись. Тая, хмуро на-
хохлившаяся на кровати, просияла.

— Добрый вечер, — я прошла в центр комнаты. — Бер-
тран сказал, что у Таи теперь целая свита. Давайте знако-
миться.

Я улыбнулась, стараясь сразу создать доброжелательную

атмосферу.

Тая подбежала ко мне и уткнулась лбом в бедро. Я положила руку ей на голову, чувствуя, как напряжение понемногу уходит.

Старшая из женщин, высокая, с безупречной осанкой, сделала шаг вперед.

— Я миссис Грэм, старшая гувернантка.

— Каковы ваши главные задачи, миссис Грэм?

— Этикет, основы языков и история Дома Верран. Мы планировали начать занятия завтра в девять утра, как раз старались наладить с девочкой контакт.

Я кивнула ей.

Вторая, помоложе, с цепким взглядом, поклонилась:

— Лина. Я отвечаю за проверку еды на яды, безопасность в играх, и слежу за тем, чтобы наследница не переутомлялась.

— А я Марта, — улыбнулась третья, самая добрая на вид.

— Я слежу за режимом сна, платьями и... ну, чтобы дитяtko не грустило.

Три няни... нет, это не укладывалось у меня в голове.

— Отлично, — ответила я. — А я Ясна. Мы с Таей будем изучать алхимию.

— Правда?! — Тая запрыгала на месте. — И зелья будем варить?!

— Разумеется, — ответила я малышке.

Дамы переглянулись. Видимо, пойдут к Северину — уточ-

нять, правда ли всё, что я сказала.

— Прошу согласовывать режим дня для Таи со мной.

Какая из них будет стучать ему на меня? А может все три? А может с кем-то из них он...

Этот вопрос кольнул меня изнутри, хотя я тут же постаралась отогнать его, как назойливое насекомое. Семь лет — долгий срок, уж мне ли не знать. Если я не смогла найти контакт с другим мужчиной, это не значит, что лорд-дракон в самом расцвете сил не смог найти себе полчище подходящих девиц...

Мой взгляд невольно скользнул по Лине — подтянутая, внимательная, с тонкими губами. Она идеально подходила на роль любовницы, которая умеет хранить секреты и параллельно проверять еду на яды. Или Марта? Мужчины часто ищут тепла и мягкости после тяжелого дня...

— Мы предоставим вам копию расписания к утру, мисс Ясна, — сухо произнесла миссис Грэм, прерывая мои мысли. В её голосе не было ни капли дружелюбия — лишь холодная исполнительность. Ещё бы! Она была главной гувернанткой, а тут приехала я.

— Благодарю. А теперь, если позволите, я уложу Таю сама. Нам нужно обсудить план завтрашнего урока алхимии, — я улыбнулась девочке, и та заговорщицки подмигнула мне.

Дамы удалились, синхронно поклонившись. Когда дверь за ними закрылась, в комнате наконец стало тише, но ощу-

щение того, что за каждым моим шагом теперь следят три пары профессиональных глаз, не исчезло.

— Ясна, а мы правда будем варить зелья? — спросила Тая.

— Правда. Мне же нужно как-то пополнять запасы в лавке, пока я здесь. Ты будешь моей главной помощницей, — я присела перед ней, поправляя сбившийся бант. — Будем изучать травы, учиться слушать огонь и смешивать составы.

— Даже те, которые взрываются? — глаза девочки загорелись опасным восторгом.

Посмотрим по обстоятельствам, — засмеялась я, легонько щелкнув её по носу. — Если будешь прилежно учиться, может, я и позволю тебе устроить парочку “контролируемых хлопков”. А теперь — марш купаться!

Я помогла Тае забраться в ванну, наполненную теплой водой. Пока я вспенивала мыло с ароматом лаванды, мысли невольно возвращались к запертым дверям в галерее. “Стены дали трещину”. Ложь. Дракониий камень Верранов не дает трещин от времени. Он плавится только от одного — от первородного пламени, когда дракон теряет над собой контроль.

Несколько лет назад...

Неужели это произошло, когда я ушла? Неужели его ярость была настолько велика, что он выжег всё, что напоминало ему о нашей жизни?

Или я просто выдаю желаемое за действительное?

— Ясна, ты грустишь? — Тая плеснула водой, возвращая меня в реальность.

— Нет, маленькая. Просто задумалась, — я выдавила улыбку. — Давай домывать голову, завтра у нас первый полноценный день в этом огромном замке.

Когда Тая наконец уснула, свернувшись калачиком под пушистым одеялом, я еще долго сидела у её кровати.

Я вышла в свою комнату и посмотрела на оставленный Бертраном ужин. Буженина заветрилась, чай остыл. Аппетита не было. Зато внутри росло непреодолимое, почти болезненное любопытство.

Я знала, что не усну, пока не увижу.

Накинув на плечи темную шаль, я тихо выскользнула в коридор. Ноги сами несли меня обратно по галерее. Я не зажигала свечу — лунного света, льющегося из высоких окон, было достаточно.

Вот и они. Дубовые двери. Тяжелый засов.

Что же случилось в этом коридоре?

Я протянула руку к холодному железу...

Глава 18. Сердце давшее трещину

Я протянула руку к холодному железу, и пальцы тут же обожгло покалыванием остаточной магии. Такой плотной и горькой, что она до сих пор вибрировала в металле, отзываясь в моем запястье, где когда-то горела метка истинности.

— Не спится? — раздался голос Северина из-за моей спины.

Сердце подпрыгнуло к самому горлу!

Я медленно обернулась, прижимая шаль к груди, словно она могла послужить щитом. Северин стоял в паре шагов, прислонившись к холодной каменной стене. В темноте коридора его глаза светились мягким, опасным золотом — верный признак того, что зверь внутри него бодрствует.

— Я... — голос подвел меня, сорвавшись на шепот. Я откашлялась и попробовала снова, более твердо: — Я шла к Тае.

— Тебя же предупредили, что проход закрыт.

— Да, — беззаботно ответила я. — Томас сказал, что стена дала трещину.

Я кивнула на тяжелый засов, стараясь выглядеть просто любопытной няней, а не женщиной, которую поймали на месте преступления.

Северин оттолкнулся от стены и сделал шаг ко мне. Единственный, но пространство вокруг мгновенно сжалось.

— Томас — исполнительный малый, — Северин не сводил с меня глаз.

— Очень даже, и симпатичный, — зачем-то добавила я. О Пресветлая, кто тянул меня за язык?!

Он подошел вплотную. От него веяло жаром, сильным и первобытным, который всегда сводил меня с ума.

— И ты не поверила этому симпатичному лакею?

— Я просто хотела сократить путь, — я упрямо вскинула подбородок, отказываясь признавать, что меня тянуло к этим руинам, как мотылька к свету. — Я алхимик, Северин. Мне стало интересно, какая сила способна разрушить драконий камень.

Северин усмехнулся. Он протянул руку и накрыл моей ладонью засов, прижимая мои пальцы к холодному металлу.

— Сила разочарования, — тихо произнес он.

Он нажал на рычаг, засов поддался с натужным, стонущим звуком, который эхом разнесся по пустой галерее. Дверь приоткрылась, выдыхая нам в лица запах гари и старой пыли.

Я смотрела в черную пасть коридора, и мне впервые за вечер стало по-настоящему страшно. И не монстров из Ордена, не Совета Драконьих Домов я боялась...

Лунный свет падал сквозь разбитые витражи, выхватывая из темноты жуткую картину. Полосы от когтей на дорогах гобеленах, оплывшая лепнина...

— Трещину дал я, Ясна.

Северин захлопнул дверь и снова закрыл её на засов.

— Ступай спать. Томас прав — здесь небезопасно.

Он не ушел. Вместо этого Северин сделал шаг вперед, сокращая то ничтожное расстояние, что оставалось между нами.

— Я провожу, — коротко бросил он.

Мы шли в тишине. Гулкой, тяжелой, наполненной шорохом моего платья и его размеренными шагами. Каждый факел на стене отбрасывал наши тени, которые в неверном свете сплетались, сливались в одну, будто напоминая о том, что когда-то мы были единым целым.

У двери в мои покои я остановилась. Нужно было просто зайти внутрь. Просто закрыть дверь.

— Спасибо, лорд Верран, — я попыталась придать голосу официальный тон, но он предательски дрогнул. — Дальше я справлюсь сама. И...

Северин не шевельнулся. Он уперся рукой в косяк над моей головой, нависая сверху.

В его глазах, ставших почти полностью золотыми, вспыхнуло что-то первобытное.

— Ты должна мне поцелуй.

Я хотела оттолкнуть его, выкрикнуть, что ненавижу его... Но когда его ладонь накрыла мою щеку, большой палец коснулся нижней губы, все слова рассыпались пеплом. Я и правда должна была ему поцелуй...

— Леди Ясна! Лорд Северин!

— Ох! Простите! Ради Пресветлой, простите! — раздался сдавленный, почти плачущий вскрик.

Мы отпрянули друг от друга так быстро, будто нас ударило молнией. Я едва не вписалась затылком в дверной косяк, лихорадочно запахивая шаль, а Северин резко развернулся, и его глаза на мгновение полыхнули нечеловеческим, яростным золотом.

В нескольких шагах от нас стояла Марта. Та самая “добрая” няня, отвечающая за режим сна. Сейчас она выглядела совсем не доброй — она была в ужасе. Чепец съехал набок, передник скомкан, а в руках она судорожно сжимала погасший подсвечник.

— Марта? — рыкнул Северин, и в его голосе было столько угрозы, что бедная женщина едва не выронила серебро на пол. — Что вы здесь делаете в такой час?

— Милорд... Леди Ясна... — запричитала она, пятясь. — Я не хотела мешать, честное слово! Но Тая..

Глава 19. Тепло

Весь романтический флер мгновенно испарился, сменившись ледяным холодком в животе.

— У девочки жар, милорд. Нужно послать за лекарем. К ней прикоснуться нельзя, простыни дымятся! — сбивчиво объяснила Марта.

Дальше я уже не слушала — сорвалась с места, даже не глядя, следует ли за мной Северин. Хотя знала, что следует. Пол под его шагами едва ли не вибрировал от сдерживаемой мощи.

Мы ворвались в детскую. Воздух в комнате дрожал от марева, как над костром в безветренную погоду. Лина и миссис Грэм застыли у порога, не решаясь подойти к кровати.

— Назад! — рыкнул им Северин и мы вдвоём вошли в детскую комнату.

Я рухнула на колени перед её кроватью.

Тая металась на подушках, её личико было пугающе алым, а по рукам, от самых кончиков пальцев к предплечьям, бежали тонкие золотистые всполохи.

— Жарко... мамочка, убери огонь... он кусается! — всхлипнула она.

Это “мамочка” ударило бы меня под дых... но я была слишком встревожена, чтобы что-то анализировать.

Я потянулась к малышке.

— Стой! Сгоришь! — Северин держал меня за запястье.

— Пусти! — я стала вырываться, не чувствуя страха. — У неё магическая лихорадка, Северин! А ей нет и десяти! Если мы не заземлим её сейчас, она выгорит изнутри!

Но он не отпускал.

— Я не могу потерять тебя снова, — прорычал он сквозь зубы.

Северин оттеснил меня и сам склонился над Таей.

— Я заберу излишек, маленькая, — зашептал он, глядя её лицо.

— Север, Север, Север... — пробормотала девочка.

— Я здесь, — ответил он, сгребая её в охапку.

И я увидела, как по его собственной шее поползла чешуя, принимая на себя жар, способный плавить свинец. Тая вскрикнула, её магия ударила в него волной, но он лишь крепче сжал её в объятиях, глухо зарывав от боли.

— Ясна... давай... — прохрипел он.

— Ч-что мне делать? — спросила я, чуть не плача.

Я опустилась на край кровати, осторожно дотрагиваясь до Северина. Жар обжигал лицо, волосы липли к вдруг вспотевшему лбу.

— Ближе, — только и смог сказать Северин.

— Тсс, маленькая, мы здесь, — шептала я, стараясь игнорировать то, как дрожат мои собственные руки. — Просто отдай этот жар Северину. Он большой, он выдержит.

Я обняла его сзади, прижалась к спине, принимая на себя

остатки этого жара.

— Т-так?

— Ближе, — сказал он сквозь зубы.

Я обхватила его руками, вжимаясь всем телом в его напряженную, раскаленную спину. Северин глухо выдохнул, а я ощутила, как через тонкую ткань моей одежды в кожу вонзаются невидимые иглы его магии. Это было не просто тепло — это был первобытный гнев драконьей крови, который сейчас искал выход.

— Тая, маленькая, отдай всё нам.

Я закрыла глаза, стараясь выровнять дыхание. В какой-то момент границы стерлись: я не понимала, где заканчивается жар девочки, где начинается ярость Северина и где затихает мой собственный страх. Мы стали чем-то... единым.

Я чувствовала, как под моими ладонями на его груди бьется сердце — тяжелыми, мощными ударами, — и как ритм сердца Таи начинает подстраиваться под него.

Постепенно невыносимое марево в комнате начало редеть. Золотистые искры на коже девочки гасли, сменяясь нормальным, живым румянцем.

Северин начал дышать размеренно, и чешуя на его шее исчезла, уступив место человеческой коже.

В какой-то момент он расслабился, но Таю не выпустил, а я не выпустила из своих объятий его, боясь, что хрупкое равновесие рассыплется.

Вот только в какой-то момент непрошенные слёзы потек-

ли по щекам.

Я старалась их сдержать. Старалась не шевелиться. Делать вид, что всё это меня почти не касается.

Что я всего лишь наёмная няня, которая что-то там делает с этой жуткой драконьей магией.

Что мы никогда не были семьёй.

Что эта малышка не могла быть нашей.

Ведь нашему ребёнку к этому времени могло бы быть столько же, сколько и ей.

Но всхлип всё же сорвался.

Не с губ даже, а из самого моего существа. Изнутри. Оттуда, где когда-то была любовь к этому мужчине. К этому дурацкому замку даже. Где были мечты о счастливой жизни. О семье. О детях. Обо всём!..

— Ясна...

Северин обернулся ко мне. Его лицо было бледным, под глазами залегли тени, но взгляд... взгляд был таким, что у меня перехватило дыхание. В нем не было ни капли той ледяной брони, с которой он обычно не расставался.

Он потянулся ко мне, но я дёрнулась назад.

— Не трогай меня!..

Мне не хотелось, чтобы он видел мои слёзы, мою слабость, уязвимость...

Он отвернулся, чтобы уложить Таю на кровать, это выглядело так... может из Северина получился отвратительный муж, но отец из него вышел хороший.

Я почти долетела до двери, когда его голос, лишенный всякой властности, настиг меня у самого порога:

— Ясна, постой. Ты едва стоишь на ногах.

Я не обернулась. Пальцы судорожно сжали холодную ручку двери. В коридоре было темно и прохладно, но там, за спиной, в комнате, залитой остаточным жаром магического шторма, воздух казался слишком густым, чтобы им можно было дышать без ощущения горечи.

— Мне нужно... проверить ингредиенты, — соврала я, вытирая щеку тыльной стороной ладони. — Приготовлю освежающий отвар, дадим Тае...

— Лучшее, что ты можешь сделать для неё — это остаться здесь, — сказал Северин и поднялся с кровати. Я слышала шорох его одежды, тяжелые шаги по ковру.

Бежать.

Надо бежать сейчас!..

Он взял меня за руку.

Я замерла. В горле стоял ком, такой колючий и плотный, что вдох превратился в судорожный всхлип. Я медленно развернулась, скидывая подбородок. Я хотела, чтобы мой взгляд был полон яда, но в нем была только соль моих непролитых за семь лет слез.

Северин стоял напротив — со спутанными волосами, в расстегнутой на груди рубашке. Величественный лорд-дракон, который только что едва не сгорел заживо, спасая ребенка.

— Это из-за дыма, — сказала я, размазывая слёзы по щекам.

— Я не отпущу тебя в таком состоянии одну. Ты упадёшь в первом же коридоре.

— Тебе-то что? Наймешь новую няню. У тебя их вон, целый отряд за дверью стоит.

Северин горько усмехнулся. Он медленно поднял свободную руку и, прежде чем я успела отшатнуться, стер большим пальцем влажную дорожку с моей щеки. Его кожа была шершавой и пугающе нежной.

Я хотела вырвать руку, хотела выкрикнуть, что ненавижу его, этот замок и эту ночь, но в этот момент с кровати донесся тихий, жалобный вздох.

Я посмотрела на маленькую фигурку на огромной кровати.

Тая заворочалась, скидывая простынку. Магия внутри нее еще не до конца остыла.

Я сбросила туфли и забралась к ней в кровать. Осторожно обняла и тихо запела колыбельную, которой в детстве меня научила мама. Мелодия колыбельной лилась сама собой, сладкая и тягучая, как лесной мед. Тая мгновенно затихла, прижавшись щекой к моему плечу, её дыхание выровнялось, становясь глубоким и мерным. Магия, еще мгновение назад накалявшая воздух искрами, окончательно впиталась в камни замка, оставляя после себя лишь уютное, сонное тепло.

Я закрыла глаза, чувствуя, как веки наливаются свинцом.

Усталость, скопившаяся за последние дни, нахлынула тяжелой волной. Казалось, Огнегорье выпило меня до капли.

Уже на грани забытья я почувствовала, как...

Глава 20. Сближение

К моей спине прижалось что-то надежное и невероятно горячее. Сильная рука осторожно легла поверх моего бока, притягивая нас с Таей ближе, заключая в кольцо, из которого не хотелось вырываться.

Это было странное, почти забытое чувство защищенности. Словно мир за пределами этой комнаты перестал существовать, а вместе с ним исчезли и предательство, и боль, и семь лет одиночества.

Тёплое дыхание коснулось моего затылка, и я, окончательно сдавшись дрёме, чуть подалась назад, вжимаясь в этот живой, вибрирующий жар.

Конечно, это был сон. Самый сладкий и самый горький из всех моих снов...

Я проснулась от того, что в окно настойчиво стучал первый луч солнца, пробиваясь сквозь щель в тяжелых шторах.

Я лежала на самом краю огромной кровати, завернувшись в шаль, как в кокон. Северин спал на другом конце, отвернувшись к окну; между нами было достаточно пространства, чтобы там поместился еще один человек. Тая сопела посередине, раскинув руки и окончательно оккупировав все одеяла.

Разумеется. Никаких объятий, никакой руки на моей талии.

Я выдохнула с облегчением.

Ни к чему эта ерунда.

Я осторожно, стараясь не скрипеть половицами, сползла с кровати и начала искать свои туфли, когда в дверь постучали. Негромко, но настойчиво.

— Милорд? — раздался за дверью приглушенный голос Марты.

Я замерла со шпилькой в зубах, чувствуя, как щеки заливает краска. Если Марта сейчас войдет и увидит лорда-дракона и наемную няню в одной спальне — никакие оправдания про “магическую лихорадку” не спасут мою репутацию от пожара сплетен.

— Северин! — прошептала я, лихорадочно толкая его в плечо. — Северин, проснись, там Марта!

Он открыл глаза мгновенно. Золото в зрачках вспыхнуло и тут же погасло, сменившись тяжелым, трезвым взглядом хозяина замка. Он сел, и я невольно отвела глаза от его растегнутой рубашки.

— И что с того? — хрипло отозвался он, запуская пальцы в спутанные волосы. — Пусть заходит.

— Как я могла забыть, что ты думаешь только о себе! — раздражённо выпалила я. — Она расскажет другим слугам, что мы ночевали вместе!

— Пусть рассказывает, — Северин поднялся, и в его движениях не было ни тени смущения. Напротив, он выглядел как хищник, который наконец-то вернул себе свою террито-

рию.

— Тебе легко говорить! — прошипела я, лихорадочно втискивая ногу в туфлю и стараясь при этом не разбудить Таю. — Ты — великий лорд, тебе простят любую прихоть. А я? Я просто алхимик с сомнительной репутацией, которую ты затащил в этот замок!

Дверь приоткрылась прежде, чем я успела закончить фразу. Марта замерла на пороге с подносом, на котором сиротливо позвякивали чашки. Её глаза округлились, рот приоткрылся, а чепец, казалось, встал дыбом от увиденного.

— Ох... — выдохнула она, переводя взгляд с полуобнаженного Северина на меня, сидящую на краю постели. — Леди Ясна...

Я на неё шикнула, чтобы женщина говорила тише.

Она кивнула.

— Вы всё ещё здесь, — прошептала няня.

Я вздохнула, закрыв глаза.

Ну всё, слухов не избежать.

— Наследнице ночью было плохо, Марта, — негромкий голос Северина словно остудил напряжение. — Леди Ясна спасла ей жизнь. Так что не шумите. Поставьте поднос и распорядитесь, чтобы завтрак подали в малую столовую. На троих.

Когда дверь за ней закрылась, я наконец нашла вторую туфлю и вскочила.

— Мне пора.

— Мы должны ночевать в смежных комнатах, — припечатал меня Северин, когда я была уже на пороге.

— Нет, — гневно прошептала я, развернувшись к нему лицом. — В моём контракте ясно сказано — я ночью как можно дальше от тебя!

— В твоём контракте ясно сказано “один поцелуй в день”, так где мой вчерашний поцелуй, Ясна?

Мое терпение, и так натянутое до предела бессонной ночью, окончательно лопнуло. Слова про контракт, про этот издевательский пункт о поцелуях, стали последней каплей. Кровь бросилась в лицо, но уже не от смущения, а от жгучей, праведной ярости.

— Хочешь поцелуй?! — прошипела я, делая три стремительных шага назад, к кровати. — Пожалуйста! Получай свой поцелуй, лорд Верран! Только потом не жалуйся!

Я схватила его за лацканы расстегнутой рубашки, подтягиваясь ближе к нему. Я не собиралась быть нежной. Это был вызов, акт агрессии, попытка заткнуть его раз и навсегда.

Я впилась в его губы — зло, страстно, с привкусом накопленной за семь лет обиды. “На! Подавись!” — кричало всё моё существо. Я кусала его, вкладывая в этот поцелуй всё свое отчаяние и гнев, стараясь показать, что он не имеет над моей душой никакой власти.

Но Северина не испугал мой напор.

На мгновение он замер, словно пораженный... но только на миг.

Из его груди вырвался низкий, вибрирующий рык — звук зверя, который наконец дождался своей добычи.

Его ладонь, горячая, как расплавленное золото, мгновенно переместилась мне на затылок, пальцы зарылись в волосы, фиксируя мою голову, не давая отступить. Вторая рука обхватила меня за талию, рывком прижимая к своему жесткому телу так плотно, что между нами не осталось даже воздуха.

Моя ярость наткнулась на его ответный пожар. Весь мой “карательный” поцелуй мгновенно перерос в нечто неуправляемое.

Северин отвечал с той же сокрушительной силой, углубляя поцелуй, пробуя меня на вкус с таким неистовым собственничеством, что у меня подогнулись колени.

Запах грозы и разогретого камня заполнил легкие. Я сама не заметила, как мои руки перестали терзать его рубашку и вцепились в плечи.

Я задыхалась от его напора, от того, как жадно он вбирал в себя мой гнев, превращая его в нечто совершенно иное — в первобытную нужду. Мир вокруг поплыл, превращаясь в золотистое марево, когда Северин, не прерывая поцелуя, рванул меня на себя, заставляя окончательно потерять опору под ногами.

И в этот момент, когда сердце уже было готово разорваться от этого безумного ритма, тишину комнаты прорезал тонкий голос.

— Мама, папа?

На подушках, протирая заспанные глаза, сидела Тая.

Глава 21. Укрытие

Мы резко отпрянули друг от друга.

Тая хлопала глазками, смотрела на нас и улыбалась.

— А я знала, что он тебе тоже нравится!

Я застыла, не в силах даже вдохнуть, судорожно оправляла платье, чувствуя, как губы до сих пор горят от его укусов. Хотелось провалиться сквозь эти древние камни замка прямо в подземелья.

О пресветлая богиня, как я могла так забытья?

Северин медленно, почти неохотно разжал руки.

— Это преждевременный вывод, милая, — ласково сказал он малышке. — Как ты себя чувствуешь?

— Гораздо лучше! — Тая энергично закивала, забираясь с ногами на подушки. — Внутри больше не печет. Только щекотно немного, будто там маленькие солнечные зайчики прыгают.

Она перевела сияющий взгляд на меня, и я почувствовала, как остатки моей напускной строгости рассыпаются в прах.

— Ясна, а почему ты такая красная? У тебя тоже лихорадка? — Малышка склонила голову набок, и в её глазах блеснуло совершенно недетское лукавство.

— В комнате слишком душно, твоя магия задала нам жару, — я постаралась ответить непринуждённо.

— Да, — раздался за спиной низкий, вибрирующий го-

лос Северина. — Боюсь, даже проветривание тут не поможет. Придётся нам менять покои.

Я резко обернулась, собираясь испепелить его взглядом, но наткнулась на открытую улыбку. Он стоял, небрежно опершись о спинку кровати, и в его облике больше не было ледяной отстраненности, только... тепло.

Воздух в комнате, казавшийся наэлектризованным, тяжелым от недосказанных слов и того безумия, которое только что между нами творилось, вдруг полегчал.

Тая сидела в ворохе одеял, растрепанная, с розовыми со сна щеками, и смотрела на нас своими огромными, честными глазами. В них не было осуждения — только чистое, детское изумление.

— Мне пора, — выпалила я, пятясь к двери. — Нужно проверить... э-э... котел в новой лаборатории. И приготовить для Таи укрепляющий отвар. Для всех.

— Завтрак в малой гостинной, — бросил Северин мне в спину, обжигая тяжелым, обещающим взглядом.

Я вылетела в коридор, едва не сбив Марту, которая всё еще ошивалась неподалеку с пустым подносом.

— Леди Ясна! — всполошилась она. — С вами всё хорошо? Вы такая... румяная.

— В комнате слишком жарко, Марта! — бросила я на ходу, не оборачиваясь. — Проветрите там всё.

— Завтрак в малой гостиной будет подан через четверть часа! — сказала она, когда я уже была в конце коридора.

Моё сердце колотилось где-то в районе горла, а губы всё ещё пульсировали от его напора.

Надо это остановить.

Надо научиться существовать рядом с ним, ничего не чувствуя.

Надо... надо... мне нужен мужчина.

Щёки заалели от одной мысли об этом.

Я спокойно жила всё это время, и меня не тревожили такие мысли и ощущения. Я, если честно, думала, что желать больше никого и никогда не смогу, но Северин всё разжёл. И боль, и страхи, и... желание. И теперь моё тело будто хотело наверстать упущенное время.

Я заперлась у себя в комнате и умылась холодной водой. Ледяной! Она обжигала кожу, а я плескала её в лицо снова и снова, пока губы не онемели, а перед глазами не перестали плясать золотистые искры драконьего пламени.

Это просто магический резонанс или как там это называется. И гормоны. Вот и всё!

Я сорвала с себя измятое ночное платье, бросив его в корзину так, словно оно было пропитано ядом. Горячий душ помог смыть запах грозы и разогретого камня, который, казалось, въелся в самую мою суть. Я терла кожу мочалкой до красноты, стараясь вытравить из памяти ощущение его сильных рук на моей талии.

Какой там завтрак в малой гостинной?! Да мне надо по возможности держаться от него подальше!

Переоделась я в самое простое и закрытое платье, которое нашла в сундуке — глухой ворот, длинные рукава, серый, как утренний туман, цвет. Никаких вольностей. Волосы заплела в тугую, строгую косу, не оставив ни единой выбившейся пряди.

Чтобы занять руки и голову, я принялась за уборку. Лихорадочно расставляла флаконы на полках, вытирала пыль, хотя служанки и так справлялись неплохо. Но мне нужно было движение. Физический труд — лучшее лекарство от дурных мыслей.

А потом... отвар! Точно, надо сварить отвар.

я вышла в сад. Утренний воздух был прохладным, пахнувшим мокрой хвоей и прелой листвой. Пройдя через лабиринт заросших тропинок в самую дальнюю часть парка, я наткнулась на старый садовый домик. Каменный, увитый плющом, с покосившейся крышей, но удивительно крепкий.

— Идеально, — прошептала я.

Дверь поддалась с натужным скрипом, впуская внутрь поток утреннего света и свежего воздуха. Внутри пахло пылью, старым деревом и забытыми травами.

— Идеально, — прошептала я снова, проводя пальцем по толстому слою пыли на массивном дубовом столе.

Я тут же принялась за работу, стараясь загрузить голову планами: здесь будет жаровня, тут — стеллажи для дистилляции, а в углу, в тени, я поставлю ящики с редкими мхами.

Я так увлеклась осмотром своего нового убежища, что не

услышала шагов.

— Ясна! Я знала, что ты здесь!

Я резко обернулась. В дверях, сияя, как маленькое солнышко, стояла Тая. Золотистые искорки в её растрепанных волосах весело подмигивали мне в лучах солнца.

Прежде чем я успела что-то сказать, девочка подбежала и крепко обняла меня за талию, утыкаясь носом в моё серое платье.

— Ты не пришла на завтрак, — пробормотала она, не выпуская меня. — Грэм злилась, а папа... папа просто молчал и смотрел на твой пустой стул.

Я замерла, осторожно поглаживая её по спине.

— Я... мне нужно было найти место под лабораторию.

— Ты уверена, что этот сарай подходит? — раздался от двери низкий, вибрирующий голос.

Я вздрогнула, хотя должна была ожидать его появления. Тая неохотно отстранилась от меня, но продолжала держать за руку.

В дверях стоял Северин.

В руках у него была объёмная плетеная корзина, накрытая льняной салфеткой. От корзины божественно пахло свежим хлебом, копченым сыром и чем-то мясным. Мой желудок, который я игнорировала всё утро, предательски заурчал.

— Да, уверена, — ответила я. — Этот домик идеален.

— Старый, пыльный и местами разрушенный, — возразил Северин.

Прямо как мы.

— У него всего лишь богатая история, — ответила я.

Он поставил корзину на край дубового стола, не сводя с меня пристального, обжигающего взгляда.

— Ты не пришла на завтрак.

Я не могла.

Не могла тебя видеть, чудовище.

Ты во мне будишь что-то неправильное, что-то, что я думала, уже умерло.

— Я была занята работой, лорд Верран, — ответила я, стараясь, чтобы голос не дрожал, и поспешно отступила на шаг назад, к окну.

— Я пришлю плотника и служанок, — сказал он. — Тая, тебе пора на урок геральдики.

Тая посмотрела на меня умоляюще.

Я засмеялась.

— Иди, а после урока приходи сюда, — сварим твоё первое зелье.

Тая просияла, запрыгала на месте, чмокнула меня в щеку, а затем, обернувшись, озорно показала язык отцу и умчалась в сторону замка, только пятки засверкали на поросшей мхом тропинке.

Мы с Северином остались одни.

— То, что произошло...

С праздником, дорогие! Здоровья, счастья, благополучия,

радости и добра!

Глава 22. Рано

Тишина в заброшенном домике мгновенно стала густой, почти осязаемой. Солнечный свет, пробивавшийся сквозь мутное стекло, высвечивал танцующие пылинки между нами. Северин не ушел вслед за дочерью. Он стоял, прислонившись плечом к дверному косяку, и его массивная фигура в темном кожаном камзоле делала пространство крошечным, а мой пульс — неконтролируемым.

— То, что произошло... — я запнулась, судорожно сжимая в руках старую тряпку, которой собиралась протирать стол. — Это была ошибка. Магический резонанс, помноженный на стресс и бессонную ночь. Мне... мне жаль, что Тая это видела.

Северин медленно оттолкнулся от косяка и начал приближаться ко мне.

— Ошибка... — его насмешливый голос стал тише, приобретая те самые опасные, вибрирующие нотки. — Значит, когда ты впивалась в мои губы с такой яростью, будто хотела выпить мою душу, это был просто “магический резонанс”. Так это теперь называется.

Теперь он был уже слишком близко.

— Не делай этого, Северин, — выдохнула я, глядя в его расстегнутый ворот, лишь бы не встречаться с золотистым пламенем его глаз. — Не усложняй. Между нами всё выжже-

но семь лет назад.

— Ложь.

Я резко подняла на него взгляд.

— А чего ты хочешь, Северин? — слова мои звучали остро. — Может, мне стоит всё забыть и снова прыгнуть в твои объятия?

Он сверкнул глазами.

— Может, и стоит.

Его ладонь легла на стену рядом с моим лицом, отрезая путь к отступлению.

— Ты можешь надеть самое закрытое платье в этом замке и затянуть волосы в самый тугой узел, Ясна. Но ты не сможешь скрыть то, как дрожат твои пальцы, когда я вхожу в комнату. И то, как ты смотрела на меня сегодня на рассвете.

— Я смотрела на тебя с ненавистью! — выпалила я, хотя голос предательски дрогнул.

— Ненависть — это просто обратная сторона того пожара, который мы так и не потушили, — его пальцы другой руки почти коснулись моей щеки, но он вовремя остановился. — Ешь, алхимик. Тебе нужны силы. Плотник будет здесь через час. А геральдика у Таи продлится до полудня. У тебя есть время прийти в себя и решить, что из сказанного тобой — правда, а что...

Он не договорил — резко развернулся и вышел, оставив меня наедине с корзиной еды и запахом грозы, который теперь, кажется, навсегда пропитал этот старый садовый до-

мик.

Я сползла по стене, прижимая ладони к горящим щекам.

Может, теперь, когда я набралась жизненного опыта, всё будет по-другому?

Я просидела на полу несколько минут, прислушиваясь к удаляющимся шагам. В груди всё еще пекло, но это была уже не та яростная алхимия, что утром. Это было что-то... человеческое.

Может, мне правда дать нам шанс? — эта мысль, пугающая и соблазнительная, пустила корни в моем сознании.

Я поднялась и принялась за работу с удвоенной силой.

Пыль летела во все стороны, скребок в моих руках летал по столешнице, смывая грязь прошлых лет. Вместе с этой пылью из головы улетучивалась и старая обида.

В конце концов, мы оба изменились.

Семь лет — это целая жизнь.

И если сейчас, среди этого запустения, мы смогли снова почувствовать ту самую искру... Разве я имею право гасить её из-за страха снова обжечься?

Я представляла, как расставляю здесь свои приборы, как Тая будет сидеть на этом самом подоконнике, а Северин... Северин будет приходить вот так же, с корзиной и этим своим невозможным взглядом. Мое сердце впервые за долгое время забилося не в ритме тревоги, а в ритме ожидания.

Приятного ожидания.

К полудню домик преобразился. Солнце заливало чистые

стекла, на полках уже теснились мои флаконы, а в воздухе вместо запаха гнили плыл аромат свежесваренных трав. Я переоделась, поправила выбившуюся прядь и улыбнулась своему отражению в начищенном медном тазу.

Раздался негромкий, неуверенный стук в дверь.

— Это Томас, миледи!..

А, тот симпатичный молодой лакей.

— Входи! — весело отозвалась я. — Мы как раз закончили со стеллажами.

Томас показался на пороге. Он выглядел так, будто увидел привидение, и судорожно мял в руках картуз.

— Леди Ясна... там... вас просят выйти. К главным воротам сада.

Я нахмурилась, внутри снова шевельнулось недоброе предчувствие.

— Кто? Северин?

— Нет, леди.

Я вышла на крыльцо, щурясь от яркого света.

— Ясна, мне кажется, вам не понравится этот визит, — сказал Томас обеспокоенно, схватив меня за запястье.

— В этом замке мне вообще мало чего нравится, — усмехнулась я и спустилась со ступеней.

У входа в сад, среди аккуратно подстриженных кустов, стояли две женщины.

Сердце пропустило удар и, кажется, вовсе перестало биться.

Первой была леди Верран — мать Северина.

Такая же жёсткая статья, что и восемь лет назад, та же строгая красота, затянутая в корсет, то же лицо без тепла и сомнений, словно высеченное из холодного мрамора.

Но не она заставила мой мир рухнуть.

Рядом... Рядом стояла девушка.

Молодая. Ослепительно красивая. В платье цвета слоновой кости, которое казалось слишком невинным для её взгляда.

Я хорошо помнила тот день.

Хотела бы забыть, но в память въелись лица тех служанок в купальне Северина.

И эта ослепительно красивая девушка была одной из них.

Но хуже всего...

Она как две капли воды была похожа на.. Таю!

Словно передо мной стояла повзрослевшая версия моей маленькой подопечной.

— Здравствуй, Ясна, — голос старой леди был безупречен. — Вижу, ты всё-таки нашла дорогу обратно. Позволь представить тебе леди Лилит.

Мир вокруг меня потемнел.

Внутри всё рассыпалось.

Мой шанс.

Мои надежды.

Утренняя нежность Северина.

В одно мгновение всё превратились в едкий, удушливый

дым.

Снова.

Лилит шагнула вперёд.

Глава 23. Больно

Почему я раньше не вспомнила, что Тая похожа на ту девушку из купальни? Почему не сопоставила?

Так была погружена в собственные чувства, что не заметила очевидного.

Они ведь одно лицо.

Так значит, Тая действительно его дочь.

Дочь Северина и его любовницы.

Лилит.

Лилит скользнула брезгливым взглядом по моему простому платью.

Она улыбнулась.

Красиво.

Изящно.

— Так вот ты какая, — её голос был мягким, как бархат, в котором спрятан кинжал. — Та самая алхимичка, о которой так много шепчутся в замке. Бывшая истинная... Благодарю, что присмотрела за моей дочерью, пока меня не было рядом. Теперь ты свободна.

Значит, такая у Таи мама?

Я почувствовала себя маленькой, невзрачной и бесконечно грязной. Моя кожа казалась мне теперь слишком бледной, руки — слишком грубыми, а моё существование здесь — нелепой ошибкой. Рядом с этим сияющим совершенством я

была лишь блёклой тенью.

— Вы действительно... мать Таи? — едва выдохнула я, чувствуя, как внутри всё вымерзает.

— Лилит — единственная, чья кровь оказалась способна подарить Огнегорью наследницу, — подала голос ле

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.